18+

Край света

Том 1

Пришествие Элитарного

Сергей Колотаев

Сергей Колотаев

Край Света. Пришествие Элитарного

«Издательские решения»

Колотаев С.

Край Света. Пришествие Элитарного / С. Колотаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-641265-1

Юный Никон все детство мечтал о приключениях и на пятнадцатом году жизни, он сбегает из дома, чтобы окунуться в них. Но он не подозревает, что внутри него находится нечто, что желает заполучить тот, кто принес множество бед во все доступные миры. Это существо давно играет судьбами смертных и никто даже не подозревал что все время находился у него в руках. Безликий злодей с самого рождения Никона, ведет его по уготовленному пути. Успеет ли юноша осознать это до того, как им воспользуются?

ISBN 978-5-00-641265-1

© Колотаев С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 7
Глава 1 10
Глава 2 26
Глава 3 44
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Край Света
Пришествие Элитарного
Сергей Колотаев

© Сергей Колотаев, 2024
ISBN 978-5-0064-1265-1 (т. 1)
ISBN 978-5-0064-1267-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Материк
Олеяда
Лимунидел
Мирогиз
Валиголус
Гаятроди

Пролог

Некогда, в далеком уголку космоса находилась планета под названием «Палнерия». Это была воистину прекрасная планета, насыщенная жизнью. На ней обитали самые различные существа, начиная с людей и заканчивая мистическими расами проживающих под землей. Многие расы даже и не подозревали о существовании друг друга, а тем, кому пришлось жить по соседству, недолюбливали друг друга и даже конфликтовали. Одним из ярких примеров является конфликт между гномами и людьми. Но не все люди плохо относились к гномам, лишь королевство Волдонраз были их ярыми ненавистниками. Их холодная война продолжалась веками, пока Волдонраз не объединился с другим людским королевством под названием «Копусокт». Дети обоих королевств объединили их между собой брачными узами. Новое королевство назвали «Нулдроизом», в честь новоиспечённого короля. Король Нулдроиз был сильным правителем и именно благодаря ему, новое королевство стало самым могущественным на материке. И средь планов своих Нулдроиз мечтал построить самый великий город, не только в своем королевстве, но и на всем свете, но его развитые земли преобладали горным ландшафтом, что мешало осуществить мечту. Тогда он приказал снести целую гору, а на ее месте построить город, который станет новой столицей. Он пожелал назвать ее в честь своего единственного сына, Малнара I, на которого возлагал большие надежды. Всю сознательную жизнь король Нулдроиз потратил на создание и процветание могущественного королевства. К сорокалетию сына, ему удалось воссоздать затеянный город, но после, спустя пару месяцев он скончался при загадочных обстоятельствах, которые предпочитают не разглашать. Малнар I, к которому перешла власть, организовал великий поход против гномов и всех остальных рас, живущих по соседству. Он ненавидел всех, кто не походил на людей, а с гномами у него были более весомые причины, о которых он никогда не говорил. Многие подопечные отказались тогда участвовать в столь зверском событии. Это вызвало гнев у короля, и он приказал отрубить головы непокорным. Многие бароны бежали в другие королевства, а те, кто остался, были казнены. Верных людей было так мало, что король нанял одно из самых кровожадных племен, проживающее в северном королевстве Лимундраг. Это было одно из самых страшных племен, называемых себя «Непобедимые». Их традиции и образ жизни наводил ужас на все королевства. Но их положение было на тот момент тяжелым, поэтому они с радостью присоединились к походу за деньги. Поход был долгим и людям Малнара I удалось истребить несколько рас. Но когда они добрались до гномичьего королевства «Ковшздор», то потерпели там крах. Из многочисленной армии осталось в живых всего четыре человека, одним из которых был сам король Малнар I. Другими счастливчиками оказались: Верховный маг – Адалрикус Миллер; вождь нанятого племени «Непобедимых» – Пуло Непобедимый; и простолюдин по имени Василий Рукопашный. Казалось, что Василий всего лишь везунчик, но сама судьба не давала ему умереть в походе. Знал бы он, что судьба уготовила его потомкам, не отправился бы и вовсе в поход. Пока остальные выжившие с похода продолжили заботиться о королевстве, Василий обзавелся семьей. Он пришел к спокойной и равномерной жизни, но никогда не забывал о Малнарском походе. Он ведал историю своему сыну Николаю, но тот по мере взросления, начинал считать рассказы своего отца всего лишь сказкой. Он был полностью погружен в сельскую жизнь и не представлял, как его отец умудряется вспоминать о прошлом, когда в настоящем столько хлопот. Николай стал отцом на девятнадцатом году своей жизни и полностью погрузился в семью. Мечты на то, что потомки станут великими героями, начали угасать у Василия, но его внук Никон стал проявлять интерес к Малнарским походам. Василий многое рассказывал о них, но и многое умалчивал, что и вызывало ярый интерес у мальчика. Мальчишка мечтал о великих походах, но его отец твердил ему, что это лишь глупые мечты. Он убеждал его, что даже если тот и отправиться, то эта мечта погубит его, как и многих других юношей.

Но упрямый мальчишка стоял на своем и клялся, что пойдет в армию. Это были не пустые слова, с ранних лет Никон вместе со своим другом – Игорем начали тренироваться. Сделав самостоятельно себе деревянный меч, Никон каждый раз держа его в руке, представлял, как когда-то будет держать настоящий меч. Он днями напролет тренировался, а в свободное время плавал в озере, что способствовало хорошему физическому развитию. Многие девчонки были влюблены в него и зная это, Никон пользовался расположением. Он никогда не позволял своему сердцу полюбить кого-то, но зато обожал внимание. Никон был самым выделяющимся подростком во всем своем селе, ведь помимо хорошей физической формы и хамского поведения, он обладал ухоженными длинными золотистыми власами, коими никто более не обладал в тех краях. Знаменитость среди сверстников, повышало высокомерие Никона, из-за чего многие взрослые не любили его. Когда в селе стали готовиться ко второму ребенку Рукопашных, Никон даже не проявил к этому интерес. Его беспокоили только его мечты. Он знал, что в день родов все будут заняты, поэтому стал готовить план побега. Он планировал сбежать вместе с Игорем, но в ту ночь, его друг так и не решился бежать. Он не мог бросить свою семью и свою младшую сестру. Он рекомендовал своему приятелю одуматься, но Никон лишь только озлобленно рявкнул, что Игорь трус и убежал в одиночку. Возбужденный ожиданием, Никон под покровом ночи шел к ближайшему городу. Путь был неблизкий и нелегкий, дикие звери периодически нападали на Никона, но тот не боялся их, и отбивался, представляя, что это ужасные монстры. По большей части, Никон сам нарывался на неприятности, заходя на личную территорию тех или иных зверей. Но в какой-то момент, на Никона набросилась целая стая волков. Он был не готов к этому и понимая, что не справится со всеми, стал бежать. Волки были быстрее пятнадцатилетнего мальчишки и тот сообразив, взобрался на дерево. Волки ходили кругами вокруг дерева и явно не хотели уходить без веской причины. В такой экстремальной обстановке, многие бы растерялись, но Никон сохранял холодный рассудок и стал срывать ближайшие ветви, затачивая их концы кинжалом, который даровал ему дедушка, за несколько дней до побега. Создавая колья, Никон бросал их в волков, но из-за неровной формы, они попадали мимо, либо звери успевали уворачиваться от них. Это очень злило юношу и с каждым новым изготовленным колом, он бросал их все яростнее и кричал, все громче и громче от злости. В какой-то момент, ему удалось попасть в волка и счастье так переполнило Никона, что он закричал о своем успехе во все горло. Звери отступили, а самооценка Никона вновь поднялась до небес. Покинув дерево, он гордо продолжил свой путь, позабыв об опасностях. Но в скором времени они напомнили ему в виде великана, чей вид считался полностью истребленным Малнаром I. Заметив представителя расы, которая убила его собратьев, великан пришел в ярость и стал гоняться за мальчишкой по всему лесу. Но удача была на стороне юноши и обнаружив пещеру, в кою не мог пролезть великан, он быстро забежал в нее. Великан громко и злостно кричал на своем языке, не отступая от пещеры, а Никон, заметив туннели, продолжил путь по ним. Не успев попасть в армию, Никон попал уже в такие передряги, но они только радовали его. Выбранный Никоном туннель, привел его в шахту, что находилась неподалеку от города «Фогстейл». Шахтеры были удивлены появлению подростка, но провели его в город, так как им заодно необходимо было доставить сырье в него. Придя в город, Никон был очарован его просторами и красотою. Он ничего подобного прежде не видел и эмоции так переполняли его, что он высказывал все свои мысли вслух. Он привык вести себя открыто и не думал о том, что кричать в городе по таким незначительным причинам неприемлемо. Дойдя до местных казарм, Никон предвкушал уже, как будет сносить головы всем врагам, что встанут у него на пути. Но его настроение испортил капитан, сказавший ему, что он еще мал для армии. По законам Нулдроиза в армию можно было поступить не ранее чем с шестнадцати лет. Никону всего года не хватало, и он был разгневан, ведь не собирался возвращаться домой. Он стал ругаться, выплескивая все свои эмоции. Солдаты не стали терпеть такого поведения и силой выгнали мальчишку. Никон стал проклинать их последними словами и когда хотел уже идти,

заметил объявление на городской площади. Читать научил его дедушка, поэтому он без чужой помощи выяснил из объявления, что требуются люди в экспедицию на ново-обнаруженный остров. В объявлении не говорилось о возрасте, всего лишь требовалось быть крепким. Отправившись в порт, где принимали добровольцев, Никон надеялся на то, что его примут, ведь идти ему было некуда. Люди на комиссии быстро осмотрели Никона и спешно записали его, даже не спросив о возрасте. Людей категорически не хватало, что и способствовало записать в экспедицию даже подростка. Вспоминая рассказы дедушки, Никон начал представлять, что столкнется с нечто подобным. Только что обнаруженный остров казался куда привлекательнее, нежели обычная армия. Отныне мысли юноши были забиты только экспедицией и мания неизвестного была настолько велика, что он не находил себе места. Корабль отчалил следующим утром и так началась новая жизнь Никона Рукопашного. Оправдаются ли его ожидания, или с какими трудностями он столкнётся, что заставят его пожалеть о своём выборе?

Глава 1
Новая жизнь

Пред Никоном мелькал шторм, гигантские щупальца, что разносили весь корабль и все это сопровождалось криками матросов. Все было обрывками, будто это были лишь воспоминания. Таковым это и являлось, Никон очнулся на сухом песке, но его ноги время от времени омывались морскими волнами. Страшная головная боль сопровождалась звоном в ушах, и он не помнил точные события последней ночи. Осмотревшись, пред взором Никона предстала страшная картина. Обломки корабля, труппы и отдельные конечности были разбросаны по всему пляжу. Встав, Никон заметил ногу, на которой судя по всему он пролежал не менее нескольких часов. Вся одежда Никона была в крови, и он хотел избавится от нее, но заметил, что песок прилип к его кровавым рукам. На лице были неприятные ощущения, будто, что-то засохло на нем и судя по всему, это была тоже кровь. Пройдясь немного по окровавленному мелководью, Никон все же дошел до места, где была более-менее чистая вода. В отражении он увидел, что весь был заляпан кровью. Никон принял решение, незамедлительно умыться. Умываясь, он не заметил на своем теле никаких особых увечий, лишь небольшие синяки располагались в хаотичном положении. Наверняка при шторме его хорошенько побросало по кораблю, и он ударился головой об что-то, что и спровоцировало потерю памяти. На синяки Никон не стал обращать столько внимания, сколько на головную боль. Она причиняла невыносимые страдания, от которых Никон желал избавиться как можно скорее. Но он не был лекарем и не знал, что стоит предпринять. Осмотревшись еще раз, Никон решил пройтись по всему берегу, надеясь отыскать выживших. Но идти ему было очень тяжело, будто он вовсе разучился ходить, и он несколько раз сваливался на песок. Он надеялся, что найдет именно того, кто поможет ему избавиться от мучений, но пройдясь по всему пляжу, он не обнаружил ни одной живой души. Не видя смысла больше оставаться, Никон решил отправиться на вершину горы, ведь только туда и вел путь. Подобрав рядом лежащую пику, он отправился в путь. Поднимаясь, он поглядывал на корабль, пытаясь вспомнить, что же именно произошло. Поднявшись на вершину горы, он смог лицезреть рассвет, как их звезда Савтолш поднималась из-за морского горизонта, а в другой части неба опускался их спутник, что назывался Неизниром. Хоть видеть сразу и ночное, и дневное светило не являлось большой редкостью, но в этом месте казалось, будто, два разных измерения находились по разные стороны неба. Зрелище было неописуемой красоты и глядя на нее, Никон ни на секунду не задумывался о родном доме. Он не сожалел что покинул его, наоборот, этот поступок позволил сейчас насладиться ему такой красотою. Оторвавши наконец взгляд, Никон осмотрелся. Он оказался в месте, где ранее располагались джунгли. Сейчас же остались только пни, и он предположил, что лагерь, в который направлялась его экспедиция уже недалеко. Пройдя неспешным шагом некоторое расстояние, Никон стал видеть вдалеке лагерь, окруженный частоколом. На пути он столкнулся с отрядом, что шел прямо на него. Остановившись перед друг другом, солдат в самых шикарных доспехах вышел вперед.

Он имел полные латные доспехи, с позолоченными элементами, что представляли из себя в основном традиционные узоры. По отблеску было ясно, что металл не из дешевых, но зато очень качественный. Этот воин выделялся среди других солдат, ведь другие обладали стандартной экипировкой, что представляла из себя пластинчатый нагрудник, шлем, не закрывающий лицо и обычные поножи, что также не полностью покрывали ноги. Еще привлекло внимание Никона то, что этот воин не имел стандартной пики, вместо этого у него на поясе висело сразу два кротких меча. Чтобы умело обладать парными мечами, нужно быть избранным и состоять в гвардии. Заключающимся отличием этого воина от обычных солдат было

то, что на его спине красовался плащ с флагом королевства, коим не обладал никто из присутствующих.

Знатный воин пристально осмотрел Никона, а после приветливым голосом изрек:

– Приветствуем тебя, незнакомец! Ты из исследовательской экспедиции верно? Мы слышали звуки боя и громыхания в стороне берега. Нас отправили на разведку дабы узнать, что там происходит. На твой корабль напало нечто необъяснимое, не так ли? Что ты можешь нам рассказать и где еще люди?

– Я… я не знаю, что произошло, —промолвил негромким голосом Никон. —Я помню все обрывками, какие-то щупальца, шторм… летящие во все стороны различные вещи. Меня знатно что-то ударило, и я не могу вспомнить более. А насчет выживших у меня плохие новости. Я думал, что все, кто выжил, уже ушли, но раз вы не встречали таковых, то выживших нет. Я осмотрел весь берег, в поисках человека, способного помочь мне утихомирить головную боль, но… Может быть вам повезет больше, и вы найдете кого-то, но прошу вас, отвести меня к лекарю. —отчаянно взмолил Никон.

Гвардеец приказал одному из своих воинов сопроводить Никона в медицинскую палату, а сам с оставшимися солдатами продолжил движение в сторону берега. Солдат, сопровождающий Никона, как только доставил его в палату, скрылся из виду, ничего не сказав. Вскоре подошел лекарь. Осмотрев Никона, он покачал головой, что явно означало что-то плохое. Никон заметил это и обеспокоенным голосом спросил:

– Лекарь, что со мной?

– Вам нужен покой, но перед этим, вот выпейте это. —ответил лекарь, протягивая Никону кружку с какой-то микстурой.

Последующие дни Никон провел в медицинской палате. Ему не нравилось лежать без дела и когда он услышал какой-то шум снаружи, он не смог более находиться в палате и покинул ее, пока лекаря не было рядом. Выйдя, он увидел, как помощники лекаря несли раненного солдата, который лишился обоих ног. Несколько воинов, что стояли у палаты Никона, нервно перешептывались между собой. Из их слов, Никон понял, что они столкнулись со страшным монстром, обитающего на соседнем острове. Несмотря на то, что он только что узрел на что способен этот монстр, юному Никону хотелось хоть глазком взглянуть на него. Он места не находил себе, но понимал, что в одиночку не справится с ним, поэтому решив найти командиров, отправился на их поиски. Долго искать ему не пришлось, он увидел у деревянной крепости собрание, на котором явно находились все командиры. Подойдя поближе, он встал к остальным, чтобы послушать, что говорил командир на деревянной небольшой платформе. Этот мужчина был экипирован позолоченными доспехами, а рядом на столе лежал и позолоченный шлем. Он был в очень хорошей физической форме и с очень ухоженной прямой белой бородою. Еще он обладал желтым цветом глаз, что сочетались с его доспехами. Этот мужчина выглядел лет на пятьдесят, не меньше, а его голос внушал доверие. Выделялся он не малым и судя по всему это был самым главным командиром на этом острове. К сожалению Никон пришел к середине его речи и не смог войти в курс дела. Он все также слышал про какого-то страшного монстра, обитающего на том загадочном острове по соседству и нападающего на их экспедицию. Понимая, что толком, он ничего не сможет узнать, Никон решил прогуляться по острову и еще раз насладиться красотою его флоры.

Выйдя за пределы лагеря, Никон заметил вдалеке небольшой деревянный мост, который вел в густые джунгли через пропасть. Подойдя поближе, он понял, что этот мост вел на тот самый таинственный остров с монстром. Несмотря на слухи об ужасающем чудовище, любопытство так и вело мальчишку туда. Он даже и представления не имел о том, как выглядит это существо и все равно отправился туда без какой-либо экипировки, вооруженный лишь фамильным кинжалом. Перейдя через мост, Никон задумался об вооружении и сорвав более-менее ровную ветвь, заточил ее, после чего отправился вглубь джунглей. Никон зашел слиш-

ком далеко. Он увидел гигантские следы, которые обычные звери не могли бы оставить. Понимая, что монстр проходил тут, Никон с нетерпением ожидал встречи с ним. Пол дня он искал его, но так и ничего не нашел кроме голода. Ему не хотелось жевать лечебные травы и запивать их лечебными напитками, мальчик жаждал вкуса мяса, и он решил раздобыть его самостоятельно. На радость, вдалеке показался олень. Отведя руку в сторону Никон собирался метнуть копье в него, но он еще не до конца вылечился и не мог сосредоточиться. Попытавшись кинуть копье, оно даже не долетело. Олень испугался и скрылся между деревьями. Вдруг земля под ногами Никона начала трястись. Он увидел, как падают вдалеке деревья, но он не испытывал никакого страха, наоборот он хотел узнать, что там происходит. Достав нож, Никон сначала подошел к копью. Подняв его, он увидел, как на него падает дерево. За секунду до печальных последствий, ему удалось отпрыгнуть в сторону. Поднявшись и подобрав копье, он заметил, как над ним нависла какая-то тень. Обернувшись Никон наконец-то столкнулся взглядом с тем самым монстром, что не давал всем покоя. Перед ним стоял гигантский лев, что высотою был в несколько этажный дом. Открыв рот, зверь начал рычать, но в реве Никон отчетливо услышал следующие слова:

– Что я вижу? Свежее мясо сбилось с пути или оно намерено заявилось сюда в поисках своей смерти?

– Я пришел убить тебя! —ответил, прокричав яростно Никон.

– В прошлый раз ко мне были отправлены неплохо экипированные солдаты, а теперь кто послан ко мне? Мальчишка? У тебя нет ни доспех, ни оружия, тем же лучше мне. Наконец-то мне не придется напрягаться, чтобы прокусывать доспехи. Славный обед пришел мне в сей раз.

Никон, кинув копье закричал:

– Не сегодня!

Увидев, что копье просто отскочило, Никон понял, что он не победит чудовище. Тогда он молча начал убегать. Лев заметив это, неспешно спросил:

– И куда же ты убегаешь, мой сладенький обед?

После этих слов лев побежал за Никоном. Никон бежал так быстро, как не бегал никогда ранее. Лев гнался за ним, попутно валя деревья, но мальчишка не сбавлял скорость. За пару минут, Никон добежал до моста. Как только мост стал виден, он ускорился, но и зверь также. Под самый конец, когда Никон уже ступил на мост, он почувствовал, как лев схватил его за длинные волосы. Лев подкинул мальчишку в воздух, чтобы проглотить целиком. Но этот мальчишка не растерялся и тут-же вынул нож, которым поцарапал нос льву. Пока лев отряхивал голову, Никон приземлился и за пару секунд перебежал на другой остров, где и скрылся.

Убедившись, что за ним нет погони, Никон успокоился и стал идти к крепости неспешным шагом. Пока он шел, увидел испачканных рабочих сидящих у костра, которых изначально не встречал. С каждой минутой становилось всё больше и больше вопросов, на которые Никон желал разузнать ответы. Придя к крепости, он увидел, что у нее остались только тот самый ярко выразительный командир и еще пару обычных. Подойдя к ним, он решил не рассказывать про льва и вместо этого, он начал диалог со следующих слов:

– Сколько можно мне бродить по этой деревне? Я хочу уже чем-нибудь полезным заняться!

Золотой командир, подойдя к Никону спросил:

– Извольте спросить, кто этот неугомонный юноша?

Один из других командиров вглядевшись в Никона восклицающее ответил:

– А, это тот самый единственный выживший!

Главный нахмурил свои густые седы брови, а затем спросил:

– Мы слышали о трагедии, тебе очень повезло, что ты отделался так просто. С дня на день сюда должны приплыть еще несколько кораблей, и я не могу позволить повториться тому страшному случаю, поэтому я отправил почти всех солдат на берег, дабы они встретили наши

корабли. Но нас беспокоит еще монстр с другого острова, который нападает на всех, кто заходит на его территорию. Как организатор всей экспедиции, я должен позаботиться о безопасности своих людей. Приходилось ли тебе уже слышать об этом монстре?

– Сейчас все то и делают, что говорят о нем. Он походу приносит вам большие хлопоты? —спросил Никон.

– Верно! И раз ты так жаждешь заняться полезным делом, то у меня есть оно для тебя. —произнес интригующе организатор экспедиции.

– Ты поручаешь мне убить этого монстра? —перебил Никон радостным голосом.

Эти слова насмешили всех окружающих, и организатор экспедиции, схватившись от смеха за живот, он произнес:

– Ты слишком юн и неопытен. Такое ответственное задание я поручаю своим лучшим рыцарям! А ты пригодишься им в качестве оруженосца, —ответил так ни разу и не представившись организатор.

– Что?! Я буду всего лишь носить чужое оружие, пока их хозяева сражаются?! —возмутился Никон

– Зная этот остров, может быть и тебе придется взяться за оружие. Но без лишней нужды и без разрешения рыцарей, не вступай в бой. Всему свое время, мальчик. Один из рыцарей, которому ты будешь служить, тоже был когда-то оруженосцем. Годы упорства и к тридцати годам его посвятили в рыцари. Может и тебе уготована такая же судьба. —произнес успокаивающим голосом организатор.

– К тридцати годам?! Мне всего пятнадцать лет, и я не намерен ждать еще пятнадцать, чтобы занять какое-то весомое в мире место! —продолжал возмущаться Никон.

– Пятнадцати летний мальчишка? Кто вообще пустил ребенка в столь опасную экспедицию? —удивился организатор.

Этим временем прискакали два рыцаря. Командиры улыбаясь встречали их. Как только они слезли со своих лошадей, прибежали слуги и увели коней в конюшню. Рыцари, подойдя к организатору экспедиции, синхронно сели перед ним на одно колено и дожидались его слов. Тот же, улыбнувшись, сказал:

– Встаньте мои рыцари! Я рад, что вы вернулись. Что вам удалось выяснить?

Рыцари встали. Один из них, что обладал густой рыжей бородой, стал рассказывать:

– Мой король! К сожалению информации, очень мало. Нам не удалось выяснить где находится логово Райша, но мы заметили, что звери подчиняются ему. Можно даже сказать, что между зверьми и ним есть какая-то некая взаимосвязь. После того, как мы его обнаружили, все звери набросились на нас, но Райш даже не посмотрел на нас. Он будто видел нас через глаза животных и мысленно заставил их напасть на нас!

– Но есть еще одна немаловажная новость. Возвращаясь к мосту, мы заметили, что некоторые деревья были повалены и следы Райша продолжались сплошь до самого моста. Будто он хотел нас встретить там, но что-то заставило его уйти. —сказал второй рыцарь, что обладал короткими кудрявыми русыми волосами и несколько дневной щетиной.

– Или что еще хуже, он мог хотеть напасть на наш лагерь. Но чтобы он не планировал, что-то заставило его развернуться. —продолжил предположение первый рыцарь.

– Значит он дошел до моста… Земля влажная и его следы сейчас хорошо видны. Возьмите все свое снаряжение и отправляйтесь незамедлительно по следам, пока не начался новый дождь! Я нашел вам оруженосца, так что берите все!

Никон стоял в недоумении. Он и не предполагал, что говорит с самим королем. И также он был возмущен тем, что его назначают всего лишь обычным оруженосцем, но по этому поводу, он не стал возражать теперь. Он знал, что он всего лишь мальчишка, который даже не достиг нужного возраста. Рыцарь с рыжей бородой подошел к Никону и внимательно осматривая его, спросил:

– Всего один оруженосец на двоих рыцарей? Маловато, но и людей на острове категорически мало. Как твое имя, мальчик?

– Меня зовут Никон Рукопашный! —бодро ответил мальчуган.

– Я вижу ты крепкий парень. Думаю, ты стоишь двух оруженосцев. Меня зовут Борис Александрович Дедьянко, я барон из Чернолесья, а это Александр Федорович Хлопков, его год назад посвятили в рыцари и пока он все также служит своему господину Михаилу Григорьевичу Игольному из Колотушкино. – стал превозносить себя Борис.

– Время, не стоит на месте, отправляйтесь немедленно! У вас еще будет возможность поговорить по пути. —сказал злым голосом один из неприметных командиров, что все время молчал.

Король молча кивнул головой, подтверждая его слова, а после, сказав командирам, что им нужно кое-что обсудить в крепости, ушел туда вместе с ними.

К Никону и рыцарям подошли слуги и выдали других отдохнувших лошадей. Запрыгнув на них, герои отправились на соседний остров.

Перейдя через мост, они остановились и Борис, осматриваясь, недоверчиво пробормотал:

– Здесь явно прошлось это чудовище, но я одного не могу понять. Почему оно не пошло дальше, к нашему лагерю? Зная, как легко он расправляется со всеми чужаками, почему он не решил нас полностью изгнать и позволил построить аж целый лагерь?

Александр вдумчивым голосом произнес:

– Быть может он не боится нападать на небольшие группы, но не решается рискнуть напасть на большое скопление людей?

– А может он что-то затевает и хочет нас ослабить, поэтому нападает только на небольшие группы людей? Вы сказали, что он как-то контролирует всех зверей и видит их глазами. Так может, он видит и глазами птиц, и глазами морских существ, обитающих вокруг острова? И тогда это объясняет, почему наш корабль потопили. —стал бодро рассуждать Никон.

– Избавиться от всех нас, постепенно сокращая численность? Умно. Но разве зверь способен на такое? —спросил Борис.

– Это не важно, важно лишь то, что мы убьем эту тварь! И чем быстрее найдем этого гада, тем лучше для всех. Сосредоточьтесь ребята, он может быть где угодно. —сказал, явно торопясь домой Александр.

После его слов, команда продолжила путь. Чем дальше они шли, тем страшнее был лес. Деревья, что окружали их были высушены, и многие из них были уже давным-давно повалены. Вся живность, что окружала их вначале джунглей куда-то пропала. Стояла мертвая тишина. Но наших храбрецов этим не запугать. Они были решительны и ничто не могло их остановить перед целью. В какой-то момент земля начала трястись. Никон уже знал, что будет, но не подавал признаков. Вдруг послышалось рычание Райша, источник звука которого рыцари не могли определить, но в котором они услышали следующие слова:

– Кого я вижу? Это снова ты и ты привел своих железных друзей. Все-таки ты решил осложнить мне примем пищи. Но не переживай, я и их съем!

– Что это значит, Никон?! Ты уже встречался с ним? —возмущенно спросил Александр.

– Так значит ты им еще ничего не сказал? Ты не рассказал им о нашей встрече, о наших планах на них? —таинственно произнес голос Райша.

Рыцари осматривались, пытаясь найти источник звука, но не ничего не обнаружив, они оба обнажили свои кликни и Александр подойдя на своей лошади к лошади Никона, готов был уже замахнутся на него, но сильный толчок из-под земли, чуть не выбил меч из руки рыцаря. Райш вылетел из-под земли и приземлившись прямо перед героями, промолвил:

– Как жаль, что ваши лошади неподвластны мне. Я бы с удовольствием посмотрел, как вы убегаете от меня в своей тяжелой экипировке!

Александр сжав от злости губы, молча поскакал на Райша и попытался вонзить ему свой меч в лапу. Попытка не увенчалась успехом и узнав, что шкуру обычным клинком не пробить, он громко закричал:

– К мосту! Живо!!!

Райш явно наслаждался всем происходящим, ведь он не торопился на них нападать. Перед ним была идеальная возможность схватить Александра, но он дождался пока тот начнет скакать. Только после этого, он наигранно заревел и бросился в погоню. Борис, не теряя времени поскакал вслед за товарищем. Никона лошадь бежала медленнее всех, из-за дополнительного снаряжения рыцарей. Выбрав жертву в виде Никона, Райш погнался за ним. Когда он уже был близок к лошади, Никон отцепил все вещи скинул их под ноги льва. Райш был к этому не готов, он споткнулся об них, тем самым дав Никону дёру. Лошадь Никона после этого стала скакать значительно быстрее, но по лицам товарищей, Никон понял, что они были недовольны. Райш был разъярен и заревев на сей раз от настоящей злости, побежал настолько быстро, что опередил всю команду. Райш не остановился и убежал вдаль. Никто ничего не мог понять, но они чувствовали, что он готовит засаду. Когда они добрались до моста, то увидели, что он был сломан и нигде рядом не было Райша. Борис насторожившись посмотрел на Александра, а после спросил:

– Как ты думаешь, он уже в городе?

Александр осматриваясь по сторонам вдумчивым голосом промолвил:

– Я так не думаю. Это скорее всего лову…

Не дав договорить рыцарю, Райш выпрыгнул из-под обрыва и приземлившись, тут же побежал за рыцарями. Пока рыцари скакали, Никону пришла идея. На ходу он крикнул:

– Нам надо разделиться! Встретимся у этого же места!

Сразу после этого, Никон свернул в сторону. Льву было неудобно поворачивать в ту же сторону, поэтому он продолжил преследовать рыцарей. Александр не знал планы Никона, но его идея показалась ему удачной. Он заметил, что лев не стал разворачиваться из-за своих габаритов, поэтому ничего не сказав Борису, он также свернул в сторону, надеясь обойти льва сзади и нанести ему туда удар. Заметив пропажу товарища, Борис почувствовал обиду на него, ведь он занял роль приманки, которая сильно рисковала собой. Но Борис не растерялся и заметив узкую тропу на краю обрыва, что с одной стороны была окружена крутым спуском горы, направился туда, надеясь на то, что лев не сможет преследовать его по ней. Райш замедлился и остановился у тропы, но Борис заметил, как Александр со всей скоростью пытается разрубить ногу монстра. Более Борис не смог ничего увидеть, ведь он ускакал настолько далеко, что они были уже не в его поле зрения. Он только лишь слышал рев, от которого застывала кровь в жилах. Продолжая скакать, Борис размышлял, смог ли Александр нанести хоть какой-то урон чудовищу и если не смог, то удалось ли ему ускакать от него. Борис был так вовлечен в свои мысли, что не заметил, как узкая тропа закончилась и пред ним предстал Райш, что резким движением лапы наступил на голову лошади, тем самым расплющив ее. По инерции Борис вылетел из седла и пролетел еще около десяток метров вперед. Влетев в землю, Борис сломал ногу, которая первая соприкоснулась с землей. Прокрутившись еще некоторое время по земле, Борис остановился, но не мог самостоятельно уже подняться. Несмотря на то, что он был в дорогих качественных доспехах, они не могли спасти его от такого происшествия. Он валялся как овощ и смотрел на то, как Райш пожирал его лошадь. Борис не надеялся уже на чудо, но тут выскочил Александр, который быстро погрузил беспомощного Бориса на свою лошадь и начал скакать до того, как Райш закончил свою трапезу. Обернувшись, они пересеклись взглядами с монстром и тот недолго думая, вновь заревел.

– Он мог просто проглотить лошадь, а потом съесть и меня! Почему он так себя ведет?—с тяжелым трудом произнес Борис.

Александр ответил:

– Вероятнее всего, ему нравится гонятся за своей жертвой, наслаждаться как она страдает, убегает в ужасе от него. Он просто играется с нами!

Борис, оглянувшись еще раз назад, сказал:

– У меня пришла идея! Он не стал гнаться за мной, когда я заехал на узкую тропу на обрыве. Мы можем скрыться там и дождаться пока Райш не отстанет от нас.

Александр послушал своего товарища и большим кругом развернув лошадь, чтобы не угодить в лапы Райша, направился к тропе. Уже радостные рыцари думали, что всё позади, но когда он оглянулся назад, то был в шоке. Райш уменьшился, и стал размером с обычного льва. Александр и Борис стали думать, что теперь им делать. Обрыв слева уже заканчивался, а тропа расширялась. Впереди были уже видны джунгли и в месте где крутой склон горы заканчивался, выскочил Никон на своей лошади. Он прыгнул на спину льва пока тот увеличивался в размерах и как только его лошадь соприкоснулась с телом монстра, Никон спрыгнул с нее, а сама лошадь пробежав еще немного, потеряла равновесие и упала под лапы чудовища, коими и была раздавлена. Райш почувствовал, что на его спине что-то есть, но он продолжил бежать за рыцарями. Никон, держась за волосы льва, размер одного которого был уже с размером крепкого каната, стал ползти по ним к его гриве. Подползя к шее, он достал свой кинжал и попытался вонзить его в льва. Шкура оказалась толстой, и Никон не проткнул Райша. Райш почувствовал что-то и замедлившись, попытался встряхнуть незваного гостя с себя. Никон держался за гриву льва очень крепко, но выронил кинжал, который вонзился лезвием в землю. Закончив, Райш разумеется не увидел рыцарей, они ускакали уже слишком далеко. Заревев, в печали он отправился в глубь джунглей.

Лев шел по самым страшным местам леса, но Никон не спрыгивал с него, ему было интересно куда он придет. Пройдя через все джунгли, Райш добрался до горы, в которой была пещера, но она была заграждена огромным валуном. Прорычав, монстр начал изменяться физически, и встал на задние лапы. В этот момент Никон спрыгнул с него, и тут же спрятался за булыжником. Лев превратился в огромного человека с длинными черными волосами. Его спина была покрыта звериной шерстью, и он был очень широкоплеч. Мутант подошел к пещере и спокойно отодвинул валун своими здоровыми мохнатыми руками, после чего он зашел в пещеру. Никон тут же последовал за ним, и хоть у него и не было абсолютно никакого оружия, он не боялся.

Пройдя глубоко в пещеру, Никон пришел в какой-то зал. В нем стоял трон, а на троне уже сидел Райш. Тот заметив Никона, спокойным голосом произнес:

– Проходи, я чуял тебя, когда ты был еще на моей спине.

Никон шел очень медленно и осторожно, разглядывая попутно зал. По краям были горы костей, и весь зал был освящен факелами. Рассмотрев все, Никон промолвил:

– Я вижу, ты неплохо тут устроился.

Райш посмеявшись сказал:

– Не зря я король зверей. Все лучшее достается мне!

Никон заинтересованным голосом произнес:

– О, так ты еще и здешний король? Мне будет очень приятно убивать самого короля!

Райш встав с трона начал серьезным голосом рассказывать про себя:

– Не спеши с выводами. Меня создал сам демон Морсириус! Во мне сила, которая и не снилась вам! Морсириус создал меня перед тем как покинул эту планету. Создав меня, он мне сказал: «Как только людские корабли дойдут до тебя, воспользуйся ими и отправляйся на запад, на землю, что носит имя Изентерф, чтобы приготовить все, к моему пришествию!» Он знал, что корабли прибудут нескоро, и за это время умрет его зловещий враг от старости. Ты правильно предположил, что я решил избавляться от вас небольшими группами. Но почему я позволил вообще вам высадится? Мне нужен ваш королевский корабль, поэтому его я и не уничтожил. Я отправлюсь на нем на запад, где и встречу моего повелителя. И никто мне не поме-

шает! Даже если ты думаешь, что сможешь чудом одолеть меня, то спешу тебя разочаровать. Морсириус вложил свою силу не в это тело, он вложил ее в весь этот остров! Потеряв эту телесную оболочку, я без труда займу другую. Чтобы победить меня, вы должны убить всех рожденных зверей на этом острове, либо же уничтожить сам остров, что вашему сброду не по силам!

Никон, подходя к Райшу, нарываясь на неприятности громким голосом изрек:

– Это конечно интересно, но я тебя убью. Давай, один на один! Если я уничтожу это тело, то ты оставишь нас в покое и забудешь о своих планах, если же ты победишь меня, то так и быть, приводи своего повелителя!

Райш подошел вплотную к Никону. Он был в два раза выше юного храбреца и смотря на него свысока, спокойным голосом промолвил:

– С какой стати мне принимать столь глупое предложение? Думаешь такой как я, согласился бы на него? Тебе повезло, что я люблю игры и я принимаю его, чтобы в очередной раз убедится в своем великолепии. Но ты безоружен, и убивать тебя тут, бесчестно. Иди, восстанови силы, снарядись в железо, как сделали твои друзья и тогда мы сразимся. Только ты и я!

Никон, уходя из пещеры повторил вслед последние слова чудовища:

– Только ты и я!

Этим временем Борис и Александр добрались до моста и сделали там привал. Уже начинало темнеть и оба рыцаря были голодны, но животных поблизости не было. Вскоре Александр не вытерпел и громко спросил:

– Ну и что мы теперь будем делать? Мост разрушен, ни припасов, ни нормального оружия. У нас только одна лошадь, мальчишка неизвестно где. Что будем делать?

Борис, ничего не говоря, посмотрел на поваленные деревья, явно намекая, на их использование. Александр воскликнул:

– Я знаю к чему ты клонишь! Можно воспользоваться одним из поваленных деревьев и положить его между двумя островами, но мне это в одиночку не под силу. И не говори, что ты поможешь мне, тебе сейчас и говорить сложно, не то, чтобы еще и физически помогать.

Борис молча повернул голову на бок и тяжко вздохнув, закрыл глаза, намекая товарищу на сон.

– Боюсь ты прав, мы не в силах сейчас что-то предпринять. Король Гордон обязательно пошлет за нами помощь. А сейчас нам нужно отдохнуть, особенно тебе. Спи мой друг, а я обещаю, что не сомкну глаз, пока не придет к нам помощь!

На этом Александр закончил говорить и стал ходить кругами, чтобы циркуляция крови не замедлялась и его не клонило в сон. Этим временем Никон шел по джунглям, ища кинжал своего дедушки. Это была для него настоящая реликвия и он не мог позволить себе ее потерять. Дойдя до места, где он предположительно потерял кинжал, уже стемнело и было очень трудно что-либо разглядеть. Но в какой-то момент, Никон споткнулся об что-то и посмотрев под ноги, он увидел знакомую рукоять. Потянув за нее, он вытащил из земли свой кинжал и рассматривая его, он не мог нарадоваться своему счастью. Поспешно засунув его свои ножны, он бегом направился к мосту. Он знал, что звери не будут его атаковать, ведь все звери были Райшом, но он хотел, как можно быстрее достойно снарядится и сразится со львом.

Подходя к мосту, Никон заметил лежащее тело Бориса. С ним явно было что-то не так, но из-за темноты, он не мог понять, жив ли рыцарь. Насторожившись, он спрятался за кусты и стал медленно приближаться к телу, пытаясь всмотреться в него. Попутно, он вытащил свой кинжал, и как только он это сделал, крепкая рука обхватила его за горло и стала душить.

– Я так и знал, что ты связан с Райшем и вы планируете что-то нехорошее. Надеялся нас перезать, пока мы спим?! —произнес шепотом человек, что душил Никона. Но сразу после этих слов, он отпустил Никона и развернул его к себе. Как и предполагалось, это был Александр, и явно злым.

– Ты что, с ума сошел?! —прошипел Никон. —с чего мне быть заодно с ним?

– А как ты объяснишь то, что он тебя знает? Помимо этого, я прекрасно помню, что ты запрыгнул ему на спину. И где же твои ссадины? Еще никому не удавалось уйти от него невредимым, а ты чист, как новорожденный ребенок! Что вы делали? Куда вы направились? Что вы задумали?! —стал высказывать свои подозрения Александр.

– Мы направились в его логово! —не сдержал за зубами свой язык Никон.

– Ага! Вот и признание! И не говори теперь, что он тебя просто так отпустил. Ты единственный выживший с корабля, тебя знает чудовище. Все против тебя! Любое лишнее слово усугубит ситуацию. —промолвил Александр.

– Ты намекаешь на то, что Я уничтожил весь корабль, так как якобы мы это запланировали с Райшем?! —спросил Никон.

– Если нет, то что там произошло? Нету свидетелей и ты не рассказываешь, что конкретно там произошло. —изрек Александр.

– Я не знаю, что там произошло…

– Конечно, потому что ты избавился от всех свидетелей и теперь ты можешь придумать любую лживую историю! —перебил Никона Александр.

– Да как я мог их всех убить?! Я не способен на такое!

– Это так раз нам и предстоит выяснить. И кто бы, что из нас не замышлял, мы не сможем это осуществить, будучи на этом острове. Я предлагаю временно забыть наш этот диалог и помочь друг другу, перенеся поваленное дерево к обрыву. —предложил Александр.

– Чтобы потом, вы сразу кинули меня в темницу? Но ты прав, не поможем друг другу, останемся оба на этом острове. —размышлял вслух Никон.

– Втроем. Борис еще жив, но тяжело ранен. —подправил Никона, Александр.

На этом их диалог подошел к концу, и они направились к рядом лежащему поваленному дереву. Схватившись за разные концы, они понесли его к обрыву. Смотря на друг друга, они не скрывали свою неприязнь, но оба мечтали перебраться на другой остров. Донеся дерево, они положили его на землю и встав вдвоем у одного конца, нажимая своим весом, стали разворачивать дерево, не позволяя одной стороне перевесить другую. Как только дерево было развернуто, Александр проверил его устойчивость и убедившись, что оно выдерживает его вес и не волочётся, приободренным голосом сказал:

– Наш спасительный мост готов. Но к сожалению моя лошадь навряд ли по нему пройдет. Надеюсь с ней ничего не произойдет в мое отсутствие. А теперь помоги перенести Бориса.

– С какой стати мне это делать? Я же по-твоему злодей и я уже оказал тебе услугу! Но может быть, я помогаю тебе из-за того, что я вовсе не причастен ко всему плохому на этом острове и все это просто недоразумение? —сказал Никон, подойдя к Борису и схватив его за ноги.

Александр не стал ничего отвечать. Он молча обхватил руками грудь Бориса, после чего, они с Никоном переправились на другой остров. Донеся раненого до лагеря, они передали его в руки военнослужащих. Как и ожидалось, Александр не отпустил Никона, а отправился вместе с ним в деревянную крепость. На удивление Никон не стал убегать, а спокойно пошел с Александром. Казалось, Никон безумец, ведь он знал, что его ожидает, но несмотря на это, он шел уверенным, что другие воспримут его историю иначе.

Подойдя к крепости, Александр стал кричать во все горло о том, что у него важные новости и он обязан их поведать Королю Гордону. На шум сбежались слуги и один из них в недоумении сказал:

– Прошу прощения, наш король никого не ожидал, он уже спит. Думаю, он не хотел, чтобы его тревожили до утра, какими важными не были ваши новости.

Александр злым голосом промолвил:

– Это касается Райша, а значит это касается и всех наших жизней! Нам нужно срочно что-то предпринять, ведь ко всему этому, мы теперь знаем его сообщника!

Окно на втором этаже распахнулось, и оттуда выглянула седая борода короля. Протирая глаза, он недовольным голосом крикнул:

– Что вы там расшумелись, спать не даете!

Александр сел на одно колено, после сказал:

– Это я мой король, Александр. Я вернулся и нам срочно нужно кое-что обсудить!

Король Гордон приказал впустить их, после чего Александра с Никоном проводили в крепость. Они прошли в гостиную, где их встретил король со своими слугами. Сев на мягкие заказные диваны, к ним подошли слуги с чаем. Александр отказался, а Никон с удовольствием взял кружку чая и стал медленно его попивать, наслаждаясь каждым глоточком. Король Гордон рассматривая Александра, спросил:

– Что ты хотел обсудить со мной, Александр? И где Борис?

Александр злобно смотря на Никона сказал:

– Борис в наихудшем сейчас состоянии. Райш чуть на кусочки его не разорвал! И я предполагаю, что Никон сообщник Райша!

Король Гордон смотря тревожено на Никона спросил:

– Что?! Я не верю своим ушам! Как такой славный мальчишка может быть сообщником монстра?! Он ведь только прибыл на этот остров!

Александр усмехнувшись сказал:

– Внешность обманчива. Ты не задумывался, почему Никон единственный, кто выжил при кораблекрушении? Нет ни одного человека, кто мог бы подтвердить, что он был на корабле. Может быть Никон и вовсе не был на нем, а только поджидал его! Но это только предположение. Теперь к фактам. Встретившись с Райшем, монстр узнал Никона и спросил его, не рассказал ли он нам их планы. Свидетели этим словам я и Борис. Потом мы разделились и Никон, запрыгнув на спину Райша, скрылся с ним в глуши. Как сказал сам Никон, они направились в его логово. Думаете человек не причастный ко всем бедам, вернулся бы оттуда живым?! А Никон мало того, что живой, так на нем ни единой царапинки!

Король Гордон, не отрывая взгляда от Никона спросил его:

– Никон… Тебе предъявляют преступления тяжелой степени, за которые тебя должны казнить. Что ты можешь сказать в свое оправдание?

Никон, допив чай сказал:

– Какой смысл мне что-то говорить, оправдываться? Кто поверит пятнадцатилетнему мальчишке, когда есть проверенные рыцари, которым можно доверять?

– Никон Рукопашный, ты обвиняешься в измене, и ты приговорен к казни, через отрубание головы. Казнь состоится на рассвете, а сейчас уберите этого мальчишку с глаз моих! — изрек твердым голосом Король Гордон.

Никон, встав хитро улыбнулся, а затем сказал:

– Может быть я раньше выйду. Кто знает, что произойдет?

После этих слов, к нему подошла охрана, стоявшая неподвижно до этого как статуи. Они схватили его под плечи и увели в темницу. Охрана бросила Никона в камеру, будто он был всего лишь испорченной едой. Никон, высказав все свои негативные эмоции, лег на койку, и стал размышлять как ему выбраться. Пока он размышлял, у него внезапно сильно заболела голова. Причиной этому было неполное выздоровление после сотрясения мозга. Попытавшись сообщить об этом страже, та просто проигнорировала его. Они стояли как статуи, даже когда рядом никого не было. Никон бы восхитился этим, но он был слишком занят головной болью. Забившись в угол и схватившись за голову, Никон просидел так до полуночи, после чего его головная боль стихла. Он был слишком вымотан и его желание сбежать уже угасло. Он лег на деревянную койку и попытался уснуть. Она была слишком жесткая и Никон еще пол ночи проворочался на ней, пытаясь уснуть. Только когда на улице стало светать, мальчишке удалось уснуть. Но это было ненадолго, спустя уже час, к его камере подошли люди и разбудили

его. Никон чувствовал себя разбитым и у него вновь заболела голова. Люди пришедшие к его камере наплевали на это и хотели уже силой потащить Никона на казнь, но послышался какой-то отчаянный крик. Никон заинтересовался этим и подойдя к решетке, спросил:

– Что происходит?

Охранник подошел к решетке и сказал:

– Не прикидывайся будто не знаешь! Пришли твои друзья и скорее всего за тобой! Вы все, идите и перебейте этих тварей, а я останусь здесь и не позволю им подойти к предателю!

Все убежали наверх, а последний стражник ходил вокруг камеры Никона и перекладывал свое копье из одной руки в другую. Послышался стук в двери крепости и стражник принял боевую стойку. Спустя пару секунд, стук сменился громким грохотом, будто двери слетели со своих петель и рухнули с грохотом на пол. После были слышны лишь пронзительные крики, что морозили стражника. Он медленно стал идти к лестнице, но здоровая лапа Райша выбила дверь, и та полетела на стражника. Дверь сбила его с ног и ключи вылетели из-под пояса. Они долетели до решетки, где сидел Никон. Тот тут же сообразив дотянулся до них и быстро схватив, отошел от решетки подальше. Райш бросил короткий взгляд на камеры и никого не заметив, ушел. Никон открыл камеру и осмотревшись, заметил, что он был единственный заключенный. Он хотел вооружится, но копье стражника было поломано. Никон осторожно поднялся наверх и увидел труп командира, у которого в руках был меч. Никон никогда не держал в руках настоящий меч, и взявши его, он крутил его, рассматривая и восхищаясь им. После, посмотрев на руины, которые Райш оставил после себя, он произнес следующие слова:

– Очевидно Райш пришел за мной. Пришло время убить его! И я сражу его этим мечом!!!

После этого Никон услышал рычание волка, и развернувшись увидел летящего на него черного волка. Никон быстро среагировал и подставил меч, на который налетел своей мордой волк. Меч прошел голову насквозь и смотря на клинок, торчащий из затылка, Никон, улыбнувшись, довольным голосом сказал: «Острый!». После этого он вынул из волка клинок и побежал на бойню, которую сложно было не заметить. Среди сражающихся Никон заметил короля Гордона и был рад тому, что тот еще жив. Подбежав к нему, Никон с размаху ударил по морде одного из кабанов. Король, заметив Никона, с удивлением спросил:

– Ты все же за нас? Как тебе удалось выбраться?

Никон ответил:

– Неважно, главное, что я за вас. И что тут, черт возьми творится?

Король Гордон смотря в сторону другого острова промолвил:

– Звери сошли с ума, ими будто кто-то управляет. Они перебираются через поваленное дерево и атакуют всех без разбору. Мало того, гигантский лев разнес наш лагерь и ушел опять на тот остров. Мы должны убрать дерево, избавится от единственного пути между этими островами. Мои люди уже пытаются прорваться к дереву, но пока безуспешно. Если ты поможешь нам, то может мы и поверим, что ты не замешан во всем этом! Но не забывай, я сказал, «Может». А теперь ступай. Когда все будет закончено, возвращайтесь в порт, я подготовлю корабль к отплытию.

– Я сделаю все намного лучше, чем твои жалкие солдатики! —прокричал Никон.

Убив двух зверей на этом острове, Никон посчитал, что он профессиональный боец и его уже никто не сможет остановить. Он начал бежать к мосту, попутно убивая всех зверей, что попадались ему под руку. Но за весь путь, ему удалось убить всего лишь парочку старых волков, которые были сильно истощены. Добравшись до моста, Никон увидел Александра, что вместе с другими людьми сражались со зверьми. Его было легко узнать, ведь он был единственным обладателем лат, все же другие обладали пластинчатыми доспехами, либо вовсе не имели их. К прорыву мосту подключились все люди из экспедиции, ведь среди них, Никон заметил и обычных строителей, и поваров, и лекарей, и всех других. Подбежав к ним, мальчишка попытался пронзить медведя, но тот оказался намного скоростнее, чем он ожидал и за долю

секунды, до удара лапой зверя, Александр вмешался и с размаху отрубил своим двуручным мечом голову медведя. Бросив взгляд на Никона, Александр злым голосом пробурчал сквозь шлем:

– Какого черта ты тут делаешь?! Ты должен сидеть в темнице!

– Я пришел чтобы помочь! —воскликнул Никон.

– Ага, так сразу и поверим! Ты держишь путь на тот остров, чтобы встретится с Райшем, ибо почему Райш посетил наш остров, а после ушел обратно? Ты бы не смог сам выбраться из темницы, наверняка Райш и помог тебе! —Недоверчиво промолвил Александр.

– Я знаю, что ты мне не доверяешь, но Гордон, доверился мне, отпустив меня сюда! Думаешь, он просто так позволил уйти?

– Сейчас не время разбираться. Мы должны скинуть дерево в пропасть, но мы не можем подойти к нему! Звери так лезут толпой через него! Нам нужно что-то придумать!

Никон откинул меч в сторону и схвативши за лапы мертвого волка, подбежал к поваленному дереву и раскрутив вокруг себя тело, бросил его в зверей на имитированном мосту. Трупп волка сбил с ног пару животных, но из-за округлой формы бревна, на нем не смогли удержатся еще несколько зверей. Никон выиграл время для своих товарищей и те, не теряя не секунды, подбежали к дереву и столкнули его со склона. Все вздохнули с облегчением, а некоторые и вовсе упали на колени. Александр подошел к Никону и подняв забрало на своем шлеме, изрек следующие слова:

– Со смекалкой ты дружишь. Но не думай, что я оставлю тебя в покое. Может быть это действие было запланировано, дабы втереться к нам в доверие. Знай, чтобы ты не задумал, я не спущу с тебя глаз, и ты не сможешь ударить нам в спину!

– Ты всем не доверяешь? —спросил Никон.

– Да, жизнь меня готовила к тому, что любой может быть предателем. Но тебе я особенно не доверяю, и ты прекрасно знаешь почему. —ответил Александр.

– Чувствую я, что даже если собственноручно убью Райша, ты опять увидишь в этом какой-то тайный наш с ним замысел. -нахмурившись, тихо промолвил Никон.

Начала трястись земля. С каждым мгновением, землетрясение все усиливалось. Все оглянулись на соседний остров и увидели вдалеке, как Райш начал валить деревья, по которым затем стали перебегать толпы диких зверей. Их было в несколько раз больше, чем прежде. Все думали, что перебили значительную часть зверей на этом острове, поэтому увидев эту орду, один из рабочих возмущенно воскликнул:

– Мы столько времени и сил потратили, чтобы пробраться к одному дереву и скинуть его в пропасть, а этот великан… Он… Он просто повалил другие деревья, тем самым проложив многочисленные пути для своей армии!

– Нам не справится со всеми… Отступаем к кораблю, живо! Он должен быть уже готов к отплытию! —закричал Александр.

Все стали стремительно бежать в сторону корабля, но ни один человек не может сравнится скоростью даже с самым медленным зверем. С каждой секундой, звери все сильнее сокращали численность людей. Один Райш не обращал внимания на людей и напрямую бежал к кораблю. Никон не хотел этого допустить, но он был слишком медленен в сравнении с великаном. Добежать до корабля удалось только Никону, ведь только его не трогали звери и причина была прекрасно ясна. Спускаясь с горы, Никон заметил, что люди не справляются со зверьми и значительная часть уже погибла. К тому моменту, когда Никон добрался, на ногах стояло всего несколько гвардейцев и Король Гордон, что, не падая духом продолжались биться. Увидев Райша, что в человеческом обличии поднимался на борт корабля, Никон крикнул ему:

– Райш, это я! Угомони своих зверей и сразись со мной, как мы договаривались!

Райш повернувшись к Никону сказал:

– Я вижу ты все же намерен меня убить. Сделаем так, дуэль между нами на честь! Никакой магии, только сила и ловкость! Согласен?

В этот момент на Райша побежал гвардеец, крича: «Нет, ты умрешь сейчас!». Райш выхватил у гвардейца меч, одной рукой, а второй рукой откинул его со словами: «Это только наш бой, никто не смеет в него вмешиваться!». После этого Райш глубоко вдохнул воздух, и все звери прекратив вести себя агрессивно, образовали вокруг Никона и Райша круг. Всем солдатам, что еще были живы, оставалось только смотреть на бой и не вмешиваться. Никон, распрямляя плечи спросил:

– Зачем ты отправил всех животных с того острова, когда мог в этой телесной оболочке расправиться со всеми? И еще мне интересно, как ты собираешься уплыть? Звери не могут управлять кораблем!

Райш направил руку в небо и произнес какое-то заклинание. Из его руки появилась черная магическая энергия, которая полетела в зверей. Она стала кружится по кругу, которые звери образовали и в скором времени звери превратились в мутантов. Это были наполовину люди, наполовину звери. У них были тела похожие на человеческие, но некоторые из них были покрыты шерстью. Головы же оставались звериными. Райш посмотревши на Никона тихим голосом изрек: «Вот зачем».

– Впечатляет… Но они все равно отступят после твоей гибели! Да начнется уже бой!

После своих слов самоуверенный мальчишка побежал на гиганта. Соприкоснулись клинки и от сил, вложенных с обоих сторон, они сломались. Райш зарычав как зверь, ударил по лицу Никона другой рукой. Тот отлетел немного назад и заметив перед собой копье, тут же схватил его и попытался вонзить его в великана. Но тот выхватил копье и сломав его пополам, отбросил в сторону. Схватив мальчишку за горло, Райш поднял его над собой. Заметив, как по его руке течет кровь, что бежала ручьем из носа Никона, он засмеявшись промолвил:

– Ты не нанес мне ни одного удара, а уже истекаешь кровью! Ваша жалкая раса обречена на погибель!

Не смотря на удушение, Никон с трудом дотянулся до правой ноги, где находились ножны с его кинжалом. Вытащив его, он нанес нижний колющий удар по руке монстра. Райш не ожидал этого, и разжал от боли руку. Приземлившись на землю, Никон хотел вдохнуть воздуха, но Райш не позволил ему это, и пнул его с такой силой, что мальчик почувствовал, будто ребра его сломались. Ему было тяжело дышать, голова кружилась и даже когда он поднялся, то свалился на колени от бессилия. Райш хихикал и что-то бормотал, но Никон уже не мог понять, что тот ему говорил, ведь уши мальчика были заложены. Все темнело в глазах, и Никон думал, что сейчас покинет этот мир, но он не мог просто так сдаться. Подползя к половинке копья с наконечником, Никон взял его. Темнота развеялась и слух начал снова пробиваться. Придя в чувства, Никон резко встал и пронзил Райша насквозь, который был этим временем увлечен рассказом своих планов. Смотря прямо в глаза чудовища, Никон промолвил:

– Я победил! Сдержи свое слово и убирайся в нору, откуда вылез!

– Наивный глупец! Думаешь отродье самого демона будет сдерживать обещания? Видимо ты совсем не знаешь о нем и его подопечных! Он положил глаз на эту планету! И он ее получит, ведь вы доказали, что не способны справится даже с одним из его подопечных, а вы даже не представляете сколько их у него!

Райш вытащив копье из себя, начал превращаться в льва, а мутировавшие звери вновь напали на остатки людей. Никон был возмущен поступком Райша и как назло поблизости не было целого оружия. Вдруг он услышал знакомый голос, который звал его. Повернув голову в сторону откуда послышалось его имя, Никон увидел Александра, который кинул ему меч со словами «Давай покончим с этим!». Поймав меч, Никону пришлось тут же кувырком отпрыгнуть от летящей на него лапы. После, он попытался ударить по этой же лапе, но кожа Райша была слишком толстой. Не зная, как победить чудовище, Никон бегал вокруг него кру-

гами, периодически пытаясь ударить по нему. Александр проделывал тоже самое, но время от времени он отвлекался на диких зверей. Пробежав так кругами несколько минут, Никон посчитал что, забравшись на верх Райша, у него будет больше шансов найти его слабое место. Обежав его, он попытался вбежать на его спину через хвост, но тот вертелся из стороны в сторону. При первой попытки, Никону удалось только наступить на хвост, после чего, он был им подброшен вверх. Посадка на землю была жесткой и от боли Никон не мог встать. Райш заметив это, медленно развернулся к нему и ворочав головой, облизывался, явно готовясь проглотить мальчишку. Но стоило ему сделать только шаг, как пуля со стороны корабля влетела в его глаз. Этот меткий выстрел произвел Борис, который только пошел на поправку. Но сразу после выстрела, он скрылся в каюте. Взаимосвязь всех зверей со львом была настолько сильной что, когда тот лишился глаза, у всех зверей в этот момент лопнул тот же глаз. Пока Райш ревел от боли, Александр помог подняться Никону на ноги, но сразу после этого на него набросилась стая мутантов, которая попыталась разорвать рыцаря в клочья. Если бы не качественные доспехи, то от Александра ничего бы уже не осталось. На Никона же полетела здоровая пасть Райша, но парнишка успел схватить рядом лежащее копье и пронзил им десну чудовища. Обратив внимание на то, что у всех зверей в этот момент окровавилась пасть, Никон понял, что все слабые места у Райша расположены на морде. Парнишка решил попытать удачу и вновь постараться взобраться на его спину. Подобрав меч Александра, что он выронил при первой попытки взобраться на льва, Никон пробежал под Райшем и на ходу зацепился за хвост. Когда лев стал им махать, мальчишка чуть не слетел, но смог удержатся. К сожалению, во время этой тряски, Никон выронил меч, который упав на землю, раздробился в дребезги. Не отчаявшись, Никон продолжил ползти по волосам Райша, надеясь, что своим кинжалом ему удастся что-нибудь проткнуть. Каждая волосинка Райша была толщиной в канат, но из-за гладкости, за них было нереально держатся. Все внимание льва было сосредоточено на Никоне и Александр видя это, понимал, что если он не поможет, то Никон не сможет одолеть льва. Он попрежнему относился к действиям Никона с опаской, но на данный момент мальчик явно хотел убить льва. Чтобы мальчик не затевал, главной задачей было избавится от Райша, поэтому Александр стал привлекать внимание зверюги на себя. Это позволило Никону уверено добежать до морды Райша и вонзить кинжал во второй глаз льва. Как и ожидалось, всею же секунду лопнул тот же глаз у всех зверей на острове. Звери ничего не видели, но все чуяли и слышали, поэтому Никон незамедлительно лишил их этих качеств, повредив органы чувств, отвечающих за это у гиганта. Больше увечий Никон не смог нанести, но и этого было достаточно, чтобы беспрепятственно покинуть остров. Как только остатки выживших покинули остров, Король Гордон пришел к Никону, чтобы поговорить с ним.

– Не думал, что ты действительно нам поможешь. —сказал он.

– Я всего лишь хотел доказать, что я именно тот, за кого себя выдаю и что я не был причастен к тем несчастьям. —ответил Никон.

– А может ты втираешься к нам в доверие, чтобы потом нанести удар в спину! —сказал громким голосом внезапно подошедший Александр.

– Знаешь, мне уже надоело слышать от тебя одно и тоже. Подозревай меня и дальше, следи за мной, не отходи от меня ни на шаг, но только хватит говорить о своих подозрениях вслух! —произнес раздраженно Никон.

Лицо Александра стало хмурым, и он хотел возразить, но король Гордон остановил ссору, сказав следующие слова:

– Господа, я знаю, что вы не любите друг друга, но есть дела, требующие все наше внимание! Звери все еще живы и остров слишком опасен! Нам нужно решить, что с ним делать или как отгородить его от случайных посетителей!

– Боюсь, что это еще не все! Когда я был в пещере у Райша, он мне заявил, что собирается отправится на запад, к земле, что носит название Изентерф и там привести в этот мир самого демона! —сказал Никон.

– Что?! Почему ты раньше нам этого не говорил?! —возмутился король Гордон.

– Потому что не было возможности. Вот вы подумайте, чтобы вы предприняли, если бы я сказал это ранее? —изрек Никон.

– Неважно, о чем бы мы подумали тогда. Хочешь доверия от меня – уведомляй меня обо всем сразу! Но я никогда не слыхал об Изентерфе… Что это за земля и почему именно на ней Райш хотел привести демона? —промолвил король Гордон.

– К сожалению, это мне уже неизвестно. —тяжко выдохнув воздух из своих легких, произнес Никон.

– Он лжет! Он должен знать что-то еще! Давайте будем пытать его до тех пор, пока он все нам не расскажет! —воскликнул Александр.

– И потеряем впустую время? От меня вы ничего не услышите, а там, в Изентерфе в это время возможно что-то творится! Нам нужно отправится туда незамедлительно и узнать почему Райш хотел именно там привести в наш мир демона! —Воскликнул Никон.

– Мальчик прав, что-то в Изентерфе есть особенное, чего не знаем мы. И я хочу узнать, существует ли Изентерф в самом деле и что в нем особенного. Я не желаю тратить свое время на такое сомнительное путешествие, поэтому на разведку отправитесь вы! В скором времени, мы должны пересечься с одним из наших кораблей, что вот-вот должен приплыть сюда. Я же останусь здесь и буду решать проблему с этим островом. Если в Изентерфе есть что-то стоящее, то отправьте ко мне гонца и подготовьте все к моему прибытию, в противном случае, возвращайтесь все вместе. —произнес рассудительным голосом король Гордон.

– Вы хотите отправить и его?! Он же только этого и ждет чтобы осуществить свой злой замысел! Отправьте только меня, а его держите подальше от этого острова! —возразил Александр.

– Ты прав. Вы с Борисом отправитесь одни. Борис пошел на поправку, и он будет полезен тебе. Остальные же воины нужны мне здесь. Я думаю для разведки тебе хватит Бориса и матросов с корабля. —сказал король Гордон.

– Ну да, зачем вам в строю раненный солдат? Пусть лучше сгинет он на каком-нибудь острове! Чем вам так не угодил Борис, что вы решили разделаться с ним именно так? —изрек с ухмылкой Александр.

Королю Гордону не понравилось, как Александр с ним разговаривал в последние две минуты. Из сдержанного рыцаря, Александр всего за пару дней стал тем, кто неприятен королю. Король Гордон всегда недолюбливал рыцарей, ведь все они были из знатных земель и людьми со своим мнением. Управлять ими было затруднительно, и король мечтал когда-нибудь избавится от всех них. Со злости, король Гордон выставил Александра вместе с Никоном за дверь и закрылся в своей каюте, откуда не выходил до прибытия корабля-поддержки. Александр с Никоном чуть не перегрызлись за это время, но их разнял гвардеец короля, который представился Захаром Просторуковым. Как только он разнял их, то предложил им выпить, на что оба ответили положительно. Достав из своего личного запаса бутылку алкогольного напитка «Рухозурс», он налил им, после чего началась душевная беседа. Захар рассказал о себе то, что он родился в семье обычного пехотного воина и отец с раннего детства готовил его в гвардейцы. Сам же Захар хотел приключений, ему больше нравилось изучать другие языки, чем проводить время целыми днями за тренировками. Узнав о том, что Александр отправляется в Изентерф, он загорелся желанием отправится туда тоже. В опьянении он даже заявил, что отправится, не взирая на то, что он состоит в личной гвардии короля. Александр и Никон не восприняли его слова в серьез и Александр стал рассказывать о себе. В детстве Александр был очень долгое время оруженосцем и даже не мечтал о том, что когда-нибудь ему выпадет

возможность стать рыцарем. Он верно служил своему господину, но однажды его единственный сын умер. Александр стал заменять ему сына, но тот не хотел этого, поэтому намерено обращался с ним жестоко, дабы не передать ему любовь, которую он должен был отдавать своему сыну. Но прошло более десяти лет и барон все-таки смирился с потерей своего сына. Он понимал, что кроме Александра, у него больше никого нет и он хотел завещать ему свое поместье, но не представлял, как простолюдин будет править на земле, на которой его семья правила веками. Давая испытания Александру, барон Игольный убедился, что тот достойный приемник. Посвятив Александра в рыцари, он дал ему последнее испытание, отправится в экспедицию короля Гордона и вернутся из нее с наградами. Александр не хочет подвести своего господина и говорит, что сделает все, что в его силах. Прослушав две интересные истории давясь отвратным для него алкоголем, Никон хотел рассказать свою историю, но кто-то наверху закричал, что приближается корабль. Это был корабль Нулдроиза. Король распределил людей на оба корабля и каждый из кораблей отправился в свой путь. Но что ждет их всех?

Глава 2
Фразентрайф

Несмотря на то, что король Гордон приказал Никону остаться с ним, мальчишка незаметно пробрался на другой корабль перед отплытием. Он жаждал приключений, он жаждал узнать, что же находится на земле под названием Изентерф. Пробравшись в склад на корабле, Никон пробыл в нем до тех пор, пока команда не увидела землю. А землю они увидели лишь спустя пару недель. Никон питался всем, что было на складе, а когда туда приходили люди, он тщательно прятался. Разумеется, слишком внимательные замечали пропажу припасов, но никто из них так и не нашел Никона. Когда корабль уже увидел землю и стремительно стал плыть к ней, Никон услышал крики наверху. Все кричали об драконах и чудовищах, что их оседлали. Подумав, что в такой суматохе, никто не заметит его, Никон поднялся на палубу, чтобы посмотреть, что за монстры на них напали. Но стоило ему подняться, как один из драконов вцепился в его плечи своими острыми когтями и понес мальчишку к небесам. Разглядеть чудовищ было очень трудно, ведь шел проливной дождь и время от времени мелькали молнии. Дракон улетел с Никоном недалеко, острова были куда гораздо ближе, чем мальчишка этого ожидал. Дракон выбросил парнишку на здоровые булыжники, упав на которые Никон к счастью не получил серьезных травм. При падении он быстро сгруппировался и встав, он вынул свой кинжал, ведь больше оружий у него не было. Приземлившись на землю, страшный монстр спрыгнул с дракона, и тот остался покорно стоять в стороне. Под сверкающие молнии, Никон увидел, что чудовище по телесному строению напоминало человека, но оно передвигалось на всех конечностях. Перед тем, как наброситься на Никона, это чудовище встало на задние лапы и злобно прорычало сквозь свои здоровые и острые зубы. Его челюсть была вытянута, а зубы напоминали Никону зубья от пилы, но намного длиннее и острее на вид. Когда очередная молния осветила монстра, Никон заметил, что у него вместо кожи чешуя и монстр обладал удлиненными заостренными ушами. Не смотря на всю безобразную внешность, монстр обладал обычными человеческими глазами, что на фоне всего остального тела, придавали только еще большей жуткости.

Когда монстр побежал на Никона, он заревел, широко открыв рот. Подбежав на расстояние в несколько шагов, чудовище прыгнуло на Никона, вытянув перед собой рукообразные конечности. Никон смог схватить одну из рук монстра, но он не успел ничего предпринять, ведь длинные и острые когти другой руки вонзились в бицепс на правой руки бедного мальчика. Посмотрев на свою руку, Никон увидел, как когти выглядывают с обратной стороны его бицепса. Он почувствовал, как его рука сильно ослабела и казалось, что она вот-вот отпустит вторую руку монстра. Никон понял, что монстр слишком быстр и ловок и ему не удастся его просто так победить, поэтому он навалился всем телом на чудовище. Оно не ожидало такого и повалившись на землю, после они вдвоем стали катится к обрыву. Монстр был ближе к нему, но, чтобы не дать ему шанса выбраться, Никон попутно схватил камень здоровой рукой и ударил по голове противника. Монстр потерял сознание и докатившись до самого края, он разумеется ни за что не схватился и продолжил свое движение уже в свободном полете со скалы. Никон же вовремя затормозил и встав, он зарычал на дракона, как чудовище рычало на него. Небольшой дракон хоть и был зверем, но увидев, как погиб его хозяин, он решил не связываться с его убийцей и полетел прочь. Убедившись, что опасности поблизости больше нет, Никон снял с себя окровавленную рубаху и стал смотреть на увечья, полученные в первый же час пребывания на острове. Когти дракона оставили шесть дырок в груди Никона спереди и две огромных дырки на спине. Все они располагались довольно равномерно и получился бы довольно красивый узор из шрамов, если Никон выживет. С рукой дела обстояли намного хуже.

Она была насквозь пронзена и кровь выливалась из нее ручьем. Никон тут же попытался перевязать руку своей рубахой, но силы так быстро убавлялись у него, что, не успев даже дотянуть руку с рубахой до раненой руки, у него потемнело в глазах и он свалился на землю.

Этим временем основной команде удалось расправится со значительной частью чудовищ на драконах. Оставшиеся же отступили и улетели обратно в глушь леса. Корабль людей сел на мель и высадившись на сушу, выжившие построились, чтобы Александр с Борисом посчитали их. Борис за время странствий по океану, поправился и уже был почти как прежний. Он уже не носил гипса на ноге и свободно двигался, но время от времени он жаловался на боль в суставах. Посчитав выживших, выяснилось, что их осталось всего тридцать три человека, включая самих рыцарей. Ни у кого кроме рыцарей не было достойного оружия и доспехов, чем были обеспокоены Александр и Борис. Увидев, что большая часть команды с корабля погибла, даже не добравшись до суши, Александр и Борис боялись представить, что ждет их впереди. Командование всеми матросами приняли рыцари, ведь их капитан погиб, а его дочь потерялась в этой бойне, как и многие другие. Отступать никто не решался, поэтому на свой страх и риск, команда пошла в глубь леса. Пройдя несколько часов, они не повстречали ни одного дикого зверя и ни одной птицы. Стояла мертвая тишина и Александр стал связывать это с предыдущим островом. Он думал, что вся живность поджидает их где-нибудь, но сколько бы они не шли, никто им так и не попался. Решив устроить привал, Александр с Борисом отошли в сторону ото всех, чтобы их не слышали лишние уши.

– От них мало пользы, они не воины, они всего лишь моряки. Подозреваю я, что никто из них и не готовился к сражениям никогда. —промолвил недовольным голосом Борис.

– Но и вдвоем мы навряд ли выживем на этом острове. Нам нужна помощь, но зная короля, навряд ли он отправит нам хоть кого-нибудь без веской причины. Мы должны идти дальше и найти место, где спрятались все звери. —проредил серьезным голосом Александр.

– Отсутствие зверей действительно напрягает меня, но быть может мы ищем что-то другое, то, чего сами еще не знаем.

– Но знать, где фауна этого острова действительно важно для меня. Предыдущих зверей контролировал лев и если он контролирует зверей и на этом острове, то…

– Можешь не продолжать. Постой, ты это слышал? —обеспокоено спросил Борис, услышав шелест кустов поблизости.

Александр осмотрелся, но ничего не увидел. Только он хотел продолжить их незаконченный разговор, как послышались крики моряков и вои волков. Рыцари, обнажив свои мечи, побежали на помощь морякам, но то, что они там увидели, заставило их, удивится. Волки встали на задние лапы и атаковали людей копьями. Нет, это были не волки, когда несколько из повернулись лицами к рыцарям, то те отчетливо разглядели в них людей, что были одеты в волчьи шкуры. Помимо волчьих шкур, на их телах располагались татуировки в виде волков и узоры на лицах напоминали порезы от когтей тех самых зверей. Они явно были озабочены волками и вероятней всего поклонялись им, как богам. Но разбираться в этом, рыцари не собирались и тут же вступили в бой. Дикари не ожидали, что на них нападут блестящие существа с непробиваемой шкурой. Они никогда не сталкивались с подобным и осознав в бесполезности сражаться с ними, отступили и убежали прочь. Борис, подняв свое забрало, уставши выдохнув из себя весь воздух, промолвил:

– Ох, давно я так не сражался! Но кто это были?

– Ты не сражался с тех пор, как Райш чуть не превратил тебя в лепешку. А эти существа явно поклоняются волкам и возможно они приведут нас к нашим ответам. Вперед, мы не должны их упустить!!! —закричал бодрым голосом Александр, а после побежал вслед за дикарями.

Борис не был еще готов к таким физическим нагрузкам и посмотрев на остатки выживших моряков, приказал им преследовать дикарей. Сам же он медленным темпом кое-как

бежал. Каждый его шаг был тяжел и от дополнительной тяжести доспехов, своим бегом он уведомлял всех на расстоянии в несколько километров. Упустив из виду всех своих, Борис начал нервничать. Ему казалось, что его где-то поблизости поджидает враг, что прекрасно слышит и видит его. Борис очень устал и замедлившись, стал идти черепашьим шагом. Он не знал, куда убежали все, поэтому шел полагаясь на свою интуицию. Она его не подвела и привела к Александру. Запыхаясь, Борис хотел что-то сказать, но Александр его перебил, проговорив шепотом последующие слова:

– Мы добрались до деревни этих дикарей. Посмотри туда вдаль, видишь? Деревня окружена высоким частоколом и не менее высокими воротами. Метров десять они, не меньше, без лестниц нам не пробраться туда.

– Что ты предлагаешь, друг мой? —спросил, отдышавшись Борис.

– Я отправил туда несколько человек, чтобы они попытались найти уязвимое место, но уже отсюда я вижу, что у них три смотровых вышки, на каждой из которых располагается по одному часовому. —ответил Александр.

В этот момент прибежали отправленные на разведку люди. Один из них сказал:

– Господин, их стены явно из очень толстого дерева и нам не пробить его.

– Хорошо, что еще? —спросил Александр.

– Эти стены были уже атакованы кем-то. Здоровые царапины располагаются по всем местам на них. Очевидно их беспокоят те же самые твари, что напали на наш корабль, ведь настолько глубокие царапины ни один зверь не способен оставить! —сказал второй разведчик.

– Интересно… По-моему, эти существа были не настолько большими. Да, я помню, когда я сбросил одного из них с дракона, то он оказался на голову ниже чем я. И зачем возводить стены от тех, кто оседлал драконов? Нет, это явно кто-то другой. Мы с ними еще не сталкивались, но они точно пострашнее тех тварей на драконах. —размышлял вслух Александр.

– Куда страшнее? Мы с теми кое-как справились и интересно, куда они пропали? С началом рассвета мы ни одного из них не встретили, не наткнулись на их лагеря, деревни, или где такие твари проживают. Все это очень подозрительно… -принялся Борис рассуждать вместе со своим товарищем.

– Они ночные существа, также, как и те, кто нападает и на дикарей. Но где они прячутся днем, меня это тоже интересует. Но я точно знаю, что мы обязаны попасть за стены той деревни до заката, иначе ночью, никто из нас не выживет. Если эти монстры оставили настолько глубокие царапины на дереве, то никакие доспехи, нас не спасут. —изрек пугающе Александр.

– Эй вы, вы что-нибудь еще увидели? Может в частоколе есть какое-то слабое место? — спросил разведчиков с надеждой Борис.

– Да, в одном месте есть небольшая щель, но туда ни один человек не пролезет. Хотя есть вероятность, что силач сможет отодвинуть немного бревно и пролезть, но он тогда должен быть худым. —ответил один из разведчиков.

– Силач, или же несколько человек. Но пока мы будем отодвигать бревно, дикари закидают нас копьями. Александр, вся надежда на тебя! Я еще слаб и мало чем смогу быть полезен у ворот, а ты самый сильный, стройный и в доспехах. Ты сможешь проникнуть туда и открыть нам ворота. Так ступай же, раз сам говоришь, что у нас времени в обрез. —промолвил Борис.

Кинув ухмылку напоследок, Александр развернулся и вынув свой меч из ножен, направился к деревне. Дикари подняли тревогу и многие из них стали забрасывать Александра градом стрел и копий. Ни одно копье не могло пробить доспехи Александра и когда дикари это поняли, то перестали и куда-то исчезли. Александр был уверен, что они уже поджидают его внутри. Найдя щель взглядом, он направился к ней. Отодвигать бревно было довольно тяжело, но ему хватило сил отодвинуть настолько, чтобы проскользнуть в деревню. На удивление никто его не встретил, но ясно было, что те готовят ловушку для рыцаря. Пройдя к сторожевой вышке, он решил избавится от часовых и осмотреть с них деревню, но стоило ему только ухва-

тится за лестницу, как кто-то силой оттянул его и отбросил в сторону. Четыре дикаря окружило рыцаря и все они держали перед собой копья, готовые пронзить ими доспех Александра. Поняв, что от прямого удара копья, доспехи вероятно не спасут, он положил меч на пол и поднял руки перед собой, показывая окружившим его, что он сдается. Дикари стали переговариваться между собой на родном языке, а потом один из них стал кричать на Александра, явно приказывая ему подниматься. Этим же временем дикарь на сторожевой вышке что-то крикнул, после чего были открыты ворота. Видя, что Александр не встает, один из дикарей пригрозил ему копьем. Александру было интересно узнать по какому поводу открыли ворота и когда он увидел, что через них проходит немало дикарей, что ведут за собой Бориса и матросов в качестве пленников, то он был удивлен. Но больше всего его заставило удивится то, что вожаком всех этих дикарей был гвардеец из Нулдроиза. Это точно был он, на нем были доспехи, изготовленные в самой столице Малнар, и никто другой не смог бы повторить в точности такие же узоры. Этот гвардеец сидел верхом на единственной лошади и всех приветствовал в деревне на языке дикарей. Лицо скрывал шлем, но Александр стал предполагать, что за ним скрывается Захар Просторуков. Это были лишь догадки, но Александр прекрасно помнил, что тот говорил, как собирается отправится в Изентерф. Немаловажным фактом также являлось то, что Захар рассказывал, что изучал множество языков и любил изучать даже умершие языки. Александр точно не знал, кто же на самом деле под шлемом, но осознавая, что это был один из своих, он пришел в ярость. Пока несколько дикарей смотрели на своего предводителя, рыцарь, схватил копье дикаря, что угрожал им ему и потянул его на себя, воткнув это копье в землю. Дикарь не ожидал этого и от резкого рывка, упал в землю лицом. Александр тут же схватил свой меч и обезглавил лежащего. После, развернувшись к шокированным дикарям, он принялся убивать их одним за другим. С этого момента, никто не мог оказать достойного сопротивления рыцарю и тот смог прорваться к своим. Освободив Бориса, он приказал ему освободить всех остальных, а сам стал вырезать всех встречных дикарей. За десяток минут, рыцари с моряками убили почти всех в деревне. Оставшиеся, среди которых был малнарский гвардеец, убежали прочь. Обойдя всю деревню и найдя спрятавшихся дикарей, которыми в основном оказались дети и старики, Александр с Борисом приказали их загнать и запереть в одном здании. Обладая пленниками, можно было уже строить планы, но Александр поручил этим заниматься Борису. Сам же он написал письмо и понадеявшись, что оно доплывет до короля Гордона, направился к пляжу, откуда они пришли. Идти было недалеко и до заката он должен вернутся.

Тем временем Никон очнулся. Он лежал на мягкой кровати в освещенной свечами комнате где никого не было. Он никогда прежде не видел кроватей и очутившись в таком комфорте, тот только смутил его. Никон не чувствовал боли на своем теле, не смотря на пережитые увечья и ему это показалось странным. Посмотрев на себя, он увидел только шрамы на груди от когтей дракона и шрам на его правой руке. Чувствовал себя Никон здоровее чем раньше, и правая рука функционировала безотказно. Посчитав, что он умер, мальчишка крикнул:

– Эй! Это загробный мир? Я уже умер?

Через пару секунд в комнату зашли два человекообразных существ. Они выглядели в точности как люди, но отличало от людей их то, что они имели более высокий рост, нежные черты лица и заостренные на краях уши. Один из них был рыжеволос и имел черты лица, как люди из восточных земель. Глаза были заужены, а кожа была слегла загорелой. Очи его были желты и заглянув в них, можно было познать всю мудрость этого мужчины. Он выглядел лет на пятьдесят по человеческим меркам и в центре головы красовалась немаленькая лысина, что постепенно переходила в густые бакенбарды. Другой же выглядел немного моложе и подобрей. Он имел густые длинные светло желтые волосы, что были светлее чем у Никона. Если же золотистый цвет волос Никона был теплым и приятным, то у этого эльфа он был прохладного оттенка. Но несмотря на столь отталкивающие от себя волосы, этот мужчина имел добрые темно синие глаза, заглядывая в которые, Никону становилось теплее на душе. Цвет кожи у него был зна-

чительно светлее, чем у его товарища и руки его были чисты и нежны. Первый же мужчина имел боевые руки. Они были полностью покрыты в шрамах, а сильно выпирающие вены, так и передавали его силу. Он совсем не походил на лекаря, он был воином, и Никон чувствовал это. Это и начало настораживать мальчишку, тем более оба мужчины были одеты в дорогие одежды, что носили у людей только бароны и короли. Никон чувствовал, что это не врачи и будучи напряженным, он ждал, пока кто-нибудь из них что-то скажет. Мужчина, что был более приятен Никону, недолго думая, подошел вплотную к кровати Никона и рассматривая мальчишку, заинтересованным голосом промолвил на человеческом языке:

– Я впервые в наших землях вижу дикарей с золотыми волосами. Кто ты такой?

Никону не понравилось, что его назвали дикарем и он возмутился:

– Я не дикарь! И ты сказал дикарей? Есть кто-то еще?

– Да, помимо тебя, мы нашли девушку, вероятно твоя сестра. У нее такие же золотистые волосы и голубые глаза, как у тебя. Вы не похоже на дикарей, но вы и не эльфы. Вы разговариваете на древне эльфийском языке, что уже как несколько тысячелетий не используется. Кто вы такие? Девушка слишком устала от событий прошлой ночью и сейчас спит. Так что надеемся, что ты дашь нам ответы? —произнес мягким и спокойным голосом эльф.

– Меня зовут Никон Рукопашный. Я с королевства Нулдроиз, что находится на материке под названием Олеяда. —ответил Никон.

– Королевство Нулдроиз? С материка Олеяда? Впервые слышим о таком. Уж не выдумал ли это ты? —спросил второй эльф.

– Постой Карбайндир! Не стоит напрягать вопросами мальчика сейчас. Он только очнулся и еще не полностью пришел в себя. Но прежде чем мы уйдем, я должен задать Никону очень важный вопрос. Никон, в какую сторону вы плыли и с какой целью? —спросил первый эльф.

– Мы плыли на запад, к земле под названием Изентерф. Мы абсолютно недавно узнали о существовании этого острова и многих из нас охватывало сомнение, что он существует. Поэтому наш король отправил нас сюда корабль, чтобы все разузнать. Да, девушка должна быть с моего корабля, но она не моя сестра. Многие представители расы людей обладают светлыми волосами и светлыми глазами. —стал говорить Никон слишком заумно, что сам запинался в своих же словах.

– Легенды сбываются! Придут с востока корабли людей и да придет с ними сам «элитарный»! —воскликнул захватывающим голосом светловолосый эльф.

– И да придет со всем этим демон, что посеет в нашем мире хаос! Не стоит умалчивать и об этом, Лацерендил! —дополнил его Карбайндир.

– Карбодир? Лацредлиндин? Что за имена у вас такие сложные? И стоило бы уже и Вам рассказать, что вы за звери такие. —усмехнулся Никон.

Эльфы перебросились между собой взглядами, а потом эльф, что звался Лацерендилом, изрек следующие слова:

– Мы эльфы из королевства Фразентрайф. Ты неправильно предположил, когда говорил, что это остров. Наше королевство находится на самом великом материке под названием Изентерф. Я генерал Лацерендил Элээсир, а это сам главнокомандующий эльфийской армии Карбайндир Уондосурэ, родной брат самого короля Каинлинара Уондосурэ!

– Почему тут генералы, а не врачи?! —возмутился, сжимая кулаки Никон.

– Зачем тебе врачи, если ты уже здоров? —спросил Лацерендил

– А как же я так быстро вылечился? Неужто это новая жизнь после смерти? —сию же секунду спросил Никон.

– Если так можно назвать эльфийскую магию. —улыбнулся Лацерендил.

Никон слышал про магию только по рассказам деда. Но ни разу не видев ее наяву, он уже начинал считать, что дед Вася придумал ее, дабы скрасить свои рассказы. Но кто бы мог

подумать, что мальчишка когда-то испытает магию на себе, хоть и в бессознательном теле. Никон уже немного успокоился и ему было все интересней и интересней на этом материке. Вспомнив про существ, что напали на них и чуть не лишили его жизни, Никон обеспокоено спросил:

– А что за существа напали на нас верхом на драконах?

Главнокомандующий Карбайндир сразу же ответил:

– Это верканлиты. Жестокие существа, которые питаются мясом различной живности, что встретят на своем пути, включая нашим. Они очень опасны и от них не скроешься. У них слух и зрение как у эльфов, а кожа и пасть как у древних монстров, что называются динозаврами. Они нападают стаями и более разумные из них смогли оседлать драконов, но таких единицы. Основная их часть передвигается пешим ходом и нападают они исключительно ночью. Днем они все до единого спят в своих норах, которые не так-то просто обнаружить. Не советую ходить одному ночью по нашим лесам.

Лацерендил не переставая рассматривать Никона, спросил:

– Никон, нам ничего не известно о вас и об вашей армии. Расскажи нам пожалуйста про армию. Чем вы экипированы, какой используете сплав для создания доспехов и вооружения?

Никон не знал, что и ответить, ведь толком он ничего о ней не знал. Он помнил, что отправлялся сюда на корабле, в котором были Александр и Борис, что должны быть хорошо знакомы со всем этим. Голосом, что издавал надежды, он произнес:

– Вы так заинтересованы нашей армией. Интересно для чего? Хотите знать наши слабые стороны, чтобы в последствии знать, как с нами сражаться? Но я не тот, кто вам нужен. Я всего лишь новобранец, которого даже не снабдили доспехами и стандартным вооружением. Но вот мои друзья, что плыли на том же корабле, являются рыцарями, то есть элитными воинами с отличной экипировкой. И я не удивлюсь, если после того хаоса пережитом в эту ночь, они выжили.

– Где их искать? Где на вас напали? —встревоженным голосом спросил эльф Карбайндир.

Никону показалась реакция главнокомандующего слишком подозрительной, но он решил продолжить диалог естественным путем:

– Вы меня так спрашиваете, будто сквозь ливень в ночь, я помню, что происходило. Меня утащил один из драконов и местность я особо не разглядел, но если я окажусь там вновь, то наверняка узнаю ее.

– Тогда мы незамедлительно оправляемся на поиски! —бодро прокричал главнокомандующий эльфов.

Тут же после бодрого крика в комнату забежал эльф, судя по всему гонец, который обеспокоенным голосом сказал:

– Главнокомандующий Карбайндир! У меня срочные вести, вы должны незамедлительно отправится в замок! На многие из наших поселений совершены набеги. Это не верканлиты, это хорошо организованные существа, как этот, что сейчас перед вами!

– Значит вы приплыли сюда грабить нас?! —закричал главнокомандующий.

– Чушь! Мы приплыли на единственном корабле и за столь кротчайших промежуток времени, мои друзья бы не сумели совершить набеги, тем более на несколько поселений! На всем корабле то было всего два рыцаря, остальные же как мне известно обычные матросы и быть может они могут дать отпор, но никак не напасть самим. Они не настолько подготовлены. Так что это другие люди, о которых мне ничего не ведомо! Я думал, такие существа как вы будут поумнее, чтобы догадаться о таких элементарных вещах! —на одном выдохе Никон выбросил все эти слова из уст с озлобленным голосом.

– Другие люди? Ты хочешь сказать, что у вас не одно королевство? —удивленно спросил Лацерендил.

– А у вас что, одно королевство эльфов на весь материк? И чей же материк велик? Наш материк разделен на целых четыре королевства людей, хотя дед рассказывал, что не в далекие времена существовало пять королевств. Но однажды два королевства слились в одно, что отныне носит названия Нулдроиз и из которого я и прибыл. Но помимо людей у нас есть еще одна разумная раса, что называется гномами. —стал рассказывать Никон.

– Лацерендил, разберись с этим мальчишкой. Я не могу более тратить на него свое время! —промолвил поспешным голосом Карбайндир, после чего убежал с гонцом.

– Разбитые на множество осколков… Вы не имеете силу, которую имеем мы! И как известно, каждый последующий осколок бьется легче, чем предыдущий! Советую вам задуматься об этом! —сказал Лацерендил.

– Это угроза?! Вы угрожаете нам??? —закричал Никон.

– Нет, это предупреждение. Весь народ эльфов верит в сказания об элитарном. Они верят, что он спасет их и да начнется после новая эра. Карбайндир правильно сделал, что упомянул о демоне, который придет с грядущим хаосом! По отдельности вы будете слабы и если он нападет в первую очередь на вас, то боюсь последствия могут оказаться плачевными. —произнес с привкусом грусти генерал.

– И долго вы верите в эти глупые легенды? —послышался женский голос у двери.

Обернувшись к ней, Лацерендил и Никон увидели девушку с золотистыми как у Никона волосами, что блестели от падающих на них лучей Савтолша. Это была та самая девушка, о которой говорили эльфийские командиры. Пройдя через порог, девушка продолжила:

– По-моему вы живете относительно неплохо. Если не обращать внимания на этих чудовищ, что схватили меня, то ваша жизнь не хуже нашей. А ты кто такой? Я не припоминаю среди матросов блондинов!

– Я Никон Рукопашный и я не являюсь матросом. Я новобранец, хотя я даже не достиг возраста чтобы податься в ряды армии. Так что я просто любопытный мальчишка, что так сильно жаждал приключений. Жажда узреть неведомое человеческому взору и отправила меня сюда. —представился Никон.

– Так значит это ты съел значительную часть наших припасов! —возмутилась девушка.

– Но не голодать же мне! —воскликнул Никон.

– Ты еще ответишь за это! Ты хоть знаешь кто я? Я Анна Уткина, дочь капитана Дениса Уткина, главная его помощница на корабле! —сказала громким и четким голосом девушка.

– Ага… Если нас не убьют они. —кивнул на Лацерендила Никон.

– Столько агрессии излучается от вас обоих… Буду не удивлен если нападавшими являются ваши друзья. Вам нужно успокоится, без доказательств вас не убьют, я обещаю. —произнес спокойным голосом генерал Лаценердил.

– Второй раз я на такой крючок не клюну! Меня уже чуть не казнили из-за слухов, не хочу, чтобы и тут такое произошло! —закричал Никон.

Эти слова удивили присутствующих в комнате, и они пристально стали смотреть на мальчишку, выпытывая взглядом следующие слова. Никону было не по себе от таких взглядов и нервным голосом он промолвил:

– Я не преступник и не желаю рассказывать ту историю. Но она меня научила тому, что не стоит позволять всем своим мыслям воспроизводится через уста. Кстати, Лац! Ты так и не сказал, как долго вы помешаны на этой легенде про алтарного и демона.

– Элитарного. В это пророчество мы верим множество столетий! Если точнее, идет уже тринадцатое столетие с момента написания пророчества. Множество королей сменилось с той поры, как было написано оно! —воодушевленно проредил генерал.

– И все это время вы были в ожидании? Многие верили в это всю свою жизнь и так и не дожили до осуществления легенды?! —спросила Анна.

– Да, все так и есть. Не всем суждено узреть легенды вживую. Но мне и нынешнему поколению видимо было уготовано встретить Элитарного, кем бы он не был. Быть может, один из вас он, а может он среди нападающих или кто-то из ваших друзей является им и даже не осознает этого. —изрек Лацерендил.

– Какая глупость! Столько времени прошло, и вы все верите в то, чего может и вовсе не существовать! Хотелось бы встретить того, кто написал такое, во что поверило целое королевство и многие последующие его поколения! Откуда он мог узнать про будущее? Видения?! Это всего лишь сны, это всего лишь мечты того безумца, в которые он заставил поверить всех вас! —возмущенно сказала Анна.

– Я придерживаюсь мнения этой девушки. За столь короткое знакомство, я понял, что вы высокомерны и считаете себя самыми лучшими, хотя на деле являетесь глупцами. Насколько я понял, большая часть из вас помешана на этой легенде и только единицы занимаются действительно полезными делами. Не удивлюсь, если когда-нибудь, ваше королевство разрушится из-за вашей слепоты. Что вы упустите врага и позволите ему напасть прямо в ваше сердце. — подошел к Анне Никон.

– Довольно! С меня хватит этого разговора! Я старался быть с вами гостеприимным, но вы лишь доказали, что хуже верканлитов могут быть только вы, люди! Оставайтесь здесь, когда главнокомандующий Карбайндир решит вопросы с разорителями, он лично займется вами! Я же больше не желаю иметь дело с вами. —сказал, выходя из комнаты Лацерендил.

– Беги, но от правды не убежишь! —крикнул ему вдогонку Никон.

– Довольно жестоко мы обошлись с ним, а ведь даже ничего не знаем о нем и его народе. —произнесла с досадой Анна.

– Мнда… Походу у меня дар навлекать на себя проблемы. Не удивлюсь если и тут захотят меня казнить. —с насмешкой промолвил Никон.

– Кстати, а что за случай был, что тебя чуть не казнили из-за слухов и как ты попал на мой корабль?

– Помнишь остров, к которому вы недавно приплыли? О, тебе повезло, что ты не узрела весь тот ужас, что повидал я. Звери обезумили и нападали на всех подряд без разбору. Но на деле же у всех них был единый коллективный разум, которым управляло создание под именем Райш. И этого Райша невозможно убить, ведь он не является кем-то одним, он все живое на том острове и единственный способ его победить, это истребить всех рожденных зверей на том острове. Но было существо, что связывало зверей и Райша между собой сильнее чем казалось. Этим существом был гигантский лев, что мог превращаться в великана. Это существо и олицетворяло самого Райша и его связь со зверьми была настолько сильной, что когда я нанес ему сильные увечья на лице, то они отобразись и на всей живности. Но шкура его была настолько толстой и прочной, что ни один клинок не мог пробить. Прости, я кажется заговорился. Тебе же интересно, почему меня хотели казнить, если минуту назад, я сказал, что дал всем шанс скрыться от зверей. Дело в том, что в самые первые дни, любопытство завело меня в запретную зону, где и обитал гигантский лев. Мне удалось сбежать от него, а при следующей встрече, он вспомнил меня. После он захотел разделаться со мной и моими друзьями, но во время погони, моим друзьям удалось скрыться от него, а мне удалось проехать верхом на нем до самого его логова. Я бросил ему вызов, настолько безумный, что тебе и в голову не придет. Я был абсолютно безоружен и на мне кроме сельской одежки ничего не было. В тот момент я и не знал, что творю, но спустя недели, я осознал, что это был гениальный шаг. Зверь был слишком уверен в своей силе и когда к нему пришел безоружный человек, что бросил ему вызов, он осознавал, что, убив сейчас, он ничего не докажет, а отказавшись от дуэли совсем, он докажет лишь то, что слаб и не готов к призыву своего господина-демона! Поэтому он отпустил меня и когда я вернулся обратно к королю, да и тем более невредимым, то меня обвинили соучастником Райша и повесили все случившиеся беды на меня. Меня приговорили к казни,

но утром, Райш спас меня, даже не осознавая этого. Он направил всех зверей к месту, где был причален единственный корабль, на котором Райш и собирался уплыть в Изентерф.

– Постой! Ты сказал, Райш планировал призвать в наш мир демона, и он хотел направится в Изентерф? Но при разговоре с этим, как ты его звал Лацем, ты был на моей стороне и твердо стоял на том, что легенды, это всего лишь глупости. —произнесла взволнованным голосом Анна.

– Я не отношусь к легендам серьезно. Быть может они действительно сбываются, но верить в них так слепо, как эти эльфы слишком неразумно. И может, я действительно хотел поддержать тебя. —стал приближаться медленно к Анне Никон.

– Ты симпатизируешь мне? Но даже и не думай, что такая как я, буду сближаться с такой деревенщиной как ты! Несмотря на то, что эльфы одели нас в свои роскошные одежды, я вижу, что ты не городской. —стала отдалятся от Никона Анна.

– И это твоя преграда? Ты мне нравишься за свой боевой характер, у тебя есть свое личное мнение, которого не было ни у одной девчонки в моей деревни. Все они были настолько в меня влюблены, что готовы были делать все, что я им скажу. Их можно использовать в своих целях, но никак не для любовных отношений. А ты ничего и не удивлюсь, если сейчас в меня полетит пощечина. Но я уверен, что со временем мы сблизимся, тем более я очень перспективный юноша, который уже всех спас на том острове.

Как Никон и ожидал, Анна ударила его своей тяжелой ладонью по щеке, да так, что у того хрустнула челюсть. Сразу после пощечины, она злым голосом произнесла:

– Ну ты и наглец! Ты даже не дорос до меня, а уже говоришь такое! Тебе вообще сколько лет, мальчик? Я смотрю на тебя сверху вниз, а говоришь свысока ты! Ты слишком смел, даже через чур. Ты хоть знаешь сколько мне лет? Мне двадцать один год, я старшая помощница капитана и у меня уже есть жених в городе. Забудь обо всем что ты думал и давай сосредоточимся на более важных делах. Ты многое знаешь про планы Райша и если его невозможно убить, то мы все в большой опасности!

– Ой да брось, из-за такого совпадения ты уже начала верить в пророчества? Даже если это и так, то король Гордон прямо сейчас решает там проблему с Райшем и тому не добраться до сюда, в этом я уверен.

– Но тогда с какой целью нас отправили сюда и откуда у короля Гордона сведения об Изентерфе? Никто прежде же не слышал о нем! —взволновалась Анна.

– Как откуда у него сведения? От меня! А вот с какой целью нас отправили сюда, вопрос уже правильный. Райша что-то интересовало здесь, и я хочу выяснить, что так сильно привлекало внимание этого чудовища. Я смог убедить короля, что если здесь есть что-то опасное, то это может грозить и нам, но он решил отправить сюда, только Александра и Бориса, так как они до сих пор считают, что я соучастник Райша. Поэтому мне и пришлось проплыть со всеми вами, будучи тенью. Извиняюсь за предоставленные неудобства, но если бы я показался вам на глазах, то рыцари не позволили бы мне добраться до сюда.

– Ты планировал стать героем одиночкой, даже не имея представления о том, с чем столкнешься?! —громко спросила Анна.

– Да, тем более как ты могла уже понять, я сначала делаю что-то, а потом только думаю. Но пробыв всего около часу на дикой природе, я сейчас думаю о том, что Райшу бы понравилась фауна этого мира. Да, этот материк настолько не похож на наш, что кажется, будто это совсем другой мир. Хотя в ту ночь я мало что разглядел, но деревья, которые я повидал, были в шестеро раз больше наших, не только высотою, но и толщиною. Ладно, перейдем к делу. Верканлиты, те чудовища, с которыми мы столкнулись, очень пригодились бы в армии Райша. Да, он имеет контроль только над зверьми на своей земле, но если бы он нашел что-то, чем можно подчинить и остальных, то его могущество бы возрослось в разы. Но мне кажется, что про верканлитов он и не знал, и его тянуло что-то другое, то, что мы еще не нашли.

– И что по-твоему он искал? —спросил, резко войдя в комнату генерал Лацерендил.

– Эй, ты не ушел и все это время подслушивал за нами?! —возмутился Никон.

– Да, я понял, что вы многое сможете рассказать, если оставить вас наедине. Может это некрасиво, но зато теперь мы знаем зачем вы тут. Никон, ты продолжаешь не верить в пророчество, когда сам погружен своей жизнью в нем. Я предполагаю, что ищет Райш и могу вас отвести туда. —промолвил улыбчиво Лацерендил.

– И подставишь под угрозу все наше королевство? —вернулся главнокомандующий Карбайндир.

– Карбайндир? Вы так быстро вернулись? —спросил робким голосом генерал.

– Мне доложили, что на нас напали люди, называемые себя пиратами Нарлеуха. Если вы действительно не причастны, то вы поможете нам прогнать их! Но для начала мы должны найти ваших друзей. Я уже собрал отряд из лучших лучников во всем Фразентрайфе, и мы выдвигаемся на поиски прямо сейчас. Лацерендил, ты идешь с нами. Ты один из лучших лучников королевства и к тому же мне лично нужно проверить твою преданность нашему народу. —промолвил серьезным голосом главнокомандующий эльфийской армии.

Лацерендил покорно кивнул головой и после команда отправилась в путь. Выйдя на улицу, Никона с Анной ослепила красота города. Весь город был желтым и теплым. Придавал ему такой оттенок желтый кирпич, из которого были возведены абсолютно все строения в городе. Многие фрагменты на зданиях были сделаны из золота или же очень схожего металла, что также блестел на Савтолше и отдавал теплым оттенком желтого цвета. Эльфы явно обожали цвет Савтолша и будто хотели приблизится к нему, делая город такого же цвета, как и дневное светило. Входы на здания располагались намного выше, чем у людей и нередко, здания связывались между собой каменными мостами. И все здания были цилиндрической формы, вокруг которых с внешней стороны строений располагались спиральные лестницы. Лацерендил объяснял это тем, что такие строения дают преимущество в борьбе с верканлитами. Этим тварям сложно бегать по таким лестницам. Они привыкли набирать скорость, двигаясь по прямой, а столкнувшись со спиральными лестницами, они нередко падают с них, не сумевши обладать своим телом. Но за все время было всего два случая, когда верканлитам удалось пробраться в город. К первому эльфы были не готовы, ведь они даже и не знали тогда о существовании этих тварей. А во второй раз они были готовы, и такая хитрая задумка спасла город. Но после эльфы догадались возводить вокруг своих городов высочайшие стены, которые не один верканлит на своих двоих не способен преодолеть. С той поры и уже как больше столетия, города стали расти только в высоту, ведь не было свободного куска земли, на котором можно было построить новое здание. Услышав, что верканлиты существовали не всегда, Никон задался вопросом об их появлении. Но о происхождении верканлитов запретил разглашать главнокомандующий Карбайндир. Он вел себя так, будто сам стоял за этим и не хотел, чтобы кто-то узнал об этом, тем более чужаки. Никон решил узнать правду во чтоб это не стало, и он планировал после нахождения своих друзей, следить за эльфийским главнокомандующим. Он конечно не понимал, что никто ему этого не позволит, но жажда знаний так изводила его из ума, что он ни о чем другом и думать не мог. Весь путь до ворот он не сводил глаз с Карбайндира, что тоже самое делал и сам командир. Весь путь они смотрели друг на друга, не отрывая взгляда. Дойдя до ворот, Никон с Анной были шокированы. Ворота были массивными и высокими, настолько, что людские ворота, даже близко не стояли по величине. Они были сделаны из какого-то металла, так как использовать древесину можно было только с разрешением эльфийского божества, что назывался Элурен. Но Элурен изображалась как эльфийка, что была сама воплощением природы. Она больше выглядела как дерево, но с эльфийским телосложением и нежным эльфийским лицом. Когда отряд проходил по главной аллее в центре города, то Лацерендил показал статую Элурен. Почтили Элурен не только эльфийский народ, Лацерендил рассказал, что за воротами располагаются множество других рас, что также поклоня-

ются ей. Он также рассказал, что Элурен является дочерью самого Траэрдита, что был Владыкой Миров. Никон был очень заинтересован всем, чего нельзя было сказать об Анне. Для Анны это был шок, ведь она не готова была к эльфам, верканлитам и вообще другому миру, что сильно отличался от ее родного. Все время она шла с опаской оглядываясь вокруг. Когда команда добралась до ворот, то они минут пять только открывались и перейдя через порог города, они направились пешим ходом. Никон и Анна были возмущены, они надеялись, что поскачут верхом на лошадях, но о таких существах эльфы и вовсе не слышали. Не было ни зверей, ни птиц, зато их заменяли существа, напоминающие их и людей одновременно. Это были какие-то мутанты, что обитали стаями в лесах. Некоторые из них были настолько разумными, что создали свои королевства. Они жили в мире и согласии с эльфами и снабжали их различным продовольствием. Эльфы были самыми главными на материке и возражать им никто не смел, ведь ни у одного из этих королевств не было профессиональной армии. Но эльфы были не людьми и не желали подчинять всех на своем пути. Они установили правила на всем Изентерфе, которых придерживаются все, в том числе и сами эльфы. Много интересных вещей рассказал Лацерендил, пока они были в городе, но как только они вышли за его пределы, он был уже сосредоточен на лесе и за весь путь по нему не проронил ни слова. Покинутый ими город назывался Силдзараном, что был столицей самого Фразентрайфа. Никона с Анной конечно смутило, почему их отправили в саму столицу, но никто отвечать на этот вопрос не собирался. Это только сильнее вызывало жажду знаний у Никона и весь путь по лесу, он мечтал, как будет заполучать эти знания. Он был помешан на них и не заметил даже, когда с дерева на него спрыгнул верканлит. Если бы не полюбившийся им Лацерендил сразу не среагировал, то мальчишка бы уже погиб. Но верканлит никогда не нападает один. Они всегда держатся стаями и после убийства одного, другие приходят в безумие и пытаются разорвать всех на своем пути в клочья. Такое произошло и сейчас. Около тридцати верканлитов напали на отряд из пятнадцати эльфов и двух людей. Карбайндир не врал, когда говорил, что собрал самых лучших лучников во всем королевстве. За доли секунды его эльфы перебили всех верканлитов и главнокомандующему не пришлось даже обнажить свой меч. Продолжив путь, на них еще не раз нападали, но Карбайндир смотря на испуганные глаза людей, с насмешкой говорил, что те еще не видели настоящего кошмара, творящегося по ночам. В какой-то момент Никону стало интересно, если эльфы так хорошо обороняются от верканлитов, то почему у тех еще не вымер их вид. Лацерендил поведал ужасную историю. Верканлиты очень быстро размножаются и быстро взрослеют. Но несмотря на всю свою дикость, они обладают традициями и обычаями. Одним из таких является поедание себе подобных. Лацерендил своими глазами видел, как эти твари рвали друг друга на куски и пожирали своих же, не оставляя даже костей. Верканлиты очень плодоносные существа и если бы они не убивали друг друга, то вероятнее всего ими бы уже были заполнены не только леса, но и города. И вновь командиры что-то не договорили. Никона это уже начало раздражать, и он на прямую начал возмущаться. Карбайндир ответил, что не все положено знать чужаками и насколько бы не был требовательным Никон, они не собирались все рассказывать. Да и к тому же если верить пророчеству, то вместе с людьми придет и большая беда. Карбайндир верит, что ее можно предотвратить, если жестко обойтись со всеми людьми, прибывшими к ним, но Лацерендил убедил его, дать шанс Никону и Анне доказать, что они достойны жить. Командиры предупредили Никона, что если тот будет и дальше так вести, то главнокомандующий может и передумать в своем решении. На этом Никон перестал что-либо спрашивать и до самого пляжа, он ни разу не открыл рот.

Подходя к пляжу, Никон и все его попутчики заметили рыцаря, что сидел на корточках у воды и что-то говорил себе под нос. Уже по цвету волос и структуре кожи, Никон понял, кем был этот рыцарь.

– Александр! —окликнул его Никон.

Рыцарь замер, будто услышал мертвеца. Неспешно поднявшись на ноги, он открыл вид на бутылку с запиской, что закрывал до этого своим телом. Он пустил ее незадолго до пришествия незваных гостей, это было заметно по расстоянию, на которое уплыла бутылка. Обернувшись на оклик, Александр был в шоке. Он не ожидал увидеть Никона здесь, да и тем более с представителями другой расы. Посчитав, что его опаски оправдались, он обнажил свой меч и уже готовый напасть, грубым голосом изрек:

– Глазам своим не верю! Это действительно ты?! Что ты сделал с нашим королем?! И кто эти длинноухие?

На оскорбление, эльфы тут же достали свои луки и натянув тетивы, готовы были впустить свои стрелы в крикуна. Никон, понимая всю сложность обстановки, выбежал перед эльфами, закрывая своего товарища спиной. Спешным голосом он выбросил последующие слова:

– Прошу вас, успокойтесь! Не стоит делать поспешных решений. Дайте мне поговорить с ним.

– Твой друг явно не очень рад тебе. —с ухмылкой сказал главнокомандующий, после чего отдал приказ своим лучникам на эльфийском языке.

Эльфы уменьшили натяжение тетивы на своих луках, но не расслаблялись. Они стали обходить людей, окружая их со всех сторон. Не внимая на это, Никон повернулся к Александру и попытался объясниться:

– Слушай, Александр! Я ничего не сделал королю, я не остался там. Я добрался до сюда на вашем корабле. А эти существа называют себя эльфами. Они не станут атаковать, если ты не будешь вести себя агрессивно!

– После всего пережитого ты рассчитываешь на то, что я поверю тебе?! Ты явился сюда только ради одной цели! Ты желаешь привести в этот мир демона! Не думай, что после победы над Райшем, ты заслужил наше доверие. Твоему плану не осуществится! И никто тебе не поможет, ни они, ни Захар со своими дикарями, никто! —не убавляя громкости произнес Александр.

– Захар? С дикарями?! Что он тут делает и почему дикари служат ему? —удивился Никон.

– Не разыгрывай сцену, будто ничего не знаешь! Мы уже захватили вашу деревню и не остановимся на этом! —прокричал Александр.

Главнокомандующий Карбайндир услышал все что ему нужно было и посмотрев последний раз на Никона, он тихим голосом промолвил:

– А ты говорил, что вы не причастны к разорениям наших прибрежных деревень и городов. Убейте их!

– Городов?! Постойте! Мы захватили только одну деревню, и она принадлежала не вам, а дикарям, что поклоняются волкам! А об вашем существовании мы и вовсе не знали до этой поры! —поспешно изрек Александр.

Главнокомандующий приказал отставить и подойдя к рыцарю, вытянул свой меч в считанных миллиметрах от его глаз. Грозящим голосом он спросил:

– Значит вы утверждаете, что не причастны к нападениям на наши города? Чтож… Тогда скажите нам на милость, сколько у вас в распоряжении кораблей и воинов, чтобы мы смогли ими воспользоваться и избавится от неприятелей, а вы в свою очередь доказали, что не заодно с этими варварами. —спросил Карбайндир.

– Если считать этого выродка за своего, то воинов всего трое. Мы приплыли на единственном корабле, что был разгромлен ужасающими монстрами на драконах. Мы всего лишь разведывательная экспедиция, многие из которых и вовсе не обладают военным опытом. Поэтому эти твари сильно сократили нашу численность и на данный момент в деревне находятся около тридцати человек. Не думайте, что, давая эту информацию, я позволяю вам беспрепятственно перебить нас!

– Всего тридцать человек из которых всего трое воинов?! Какая пустая трата времени! Если бы я только знал это, то не явился бы лично сюда. Генерал Лацерендил, мы возвращаемся обратно в столицу! —промолвил возмущенно Карбайндир.

– Что?! А как же мы? Неужто вы бросите нас здесь одних?! —возмутился Никон.

– Да! Мы так и сделаем! От вас толку будет никакого, а надеяться на то, что ваша жалкая бутылка доберется до нужного места бессмысленно! Уделять время на вашу защиту я не намерен, я должен защищать мое королевство. А вам могу лишь только сказать одно… Да хранит вас Элурен с Траэрдитом! —сказал главнокомандующий, медленно разворачиваясь к чужакам спиной.

– Вы не можете с нами так поступить, мы с верканлитами и одной ночи не протянем! — смотрел на Лацерендила с надеждой Никон.

– Я сделаю все что в моих силах, Никон. Я бы помог, но мое слово и рядом не стоит со словом главнокомандующего Карбайндира. Я обращусь к самому королю и если боги благосклонны к вам, то помощь придет. Но не ждите нас ночью…

– Ведь ночью просыпается кое-кто похуже верканлитов, ведь так? —перебил Лацерендила Александр.

– Да, мы называем их лауцами. Это воистину страшные чудовища, но, если бы не они, верканлиты заполнили бы наши леса и не было бы свободного места. В отличии от верканлитов, они существа разумные и у нас с ними договоренность. Они охотятся на верканлитов, а мы позволяем им существовать на нашей земле…

– Довольно, Лацерендил! Ты и так поведал чужакам слишком многое, что им не позволено знать. Пошли, мы так раз в столице с тобой разберемся! —перебил генерала злой главнокомандующий.

После этих слов, генерал Лацерендил не смел более задерживать их отряд и за пару мгновений они скрылись в глуши леса. Александр глядя на заходящий за горизонт Савтолш, уже спокойным голосом изрек:

– Правда, прекрасный закат? Наслаждайтесь мгновением, ведь может мы не переживем эту ночь. Кстати, Анна, я должен вам поведать печальную весть. Ваш отец… Он, как и многие другие не смог пережить ту ночь. Но боюсь, что эту ночь переживут еще меньше людей. Хоть мы и заселились за высокими стенами, но я чувствую что-то неладное… А теперь нам пора, путь не близкий, а уже темнеет.

Услышав такую новость, Анна будто умерла на месте. Ее тело замерло, а глаза стали пусты, заглянув в которые можно было понять, что она потеряла не просто близкого человека, а потеряла смысл жизни. Она не проронила ни слезу, она всего лишь стояла неподвижно на одном месте. Никону пришлось ее окликнуть, прежде чем она пришла в себя. Весь путь до деревни, она не способна была нормально передвигаться. Ее шаги были медленны и стоило ей задуматься о чем-то, как ноги и вовсе переставали ходить. Она не хотела идти и даже предлагала Никону с Александром оставить ее, но Никон был категорически против. После первых же таких слов, он взял ее за руку и весь путь не отпускал ее. Анна замедляла их, но Никон не собирался бросать ее. Дойдя до ворот деревни, был услышан первый вой. Некие монстры быстро передвигались по темноте и уже были слишком близко, но троица успела забежать в деревню. Вбежав первым, Александр приказал закрыть ворота и сам стал помогать его людям в этом деле. Никон с Анной успели забежать, прежде чем ворота были закрыты, но следом за ними, что-то огромное ударилось в них. Ни Александр, ни Никон, ни Анна не успели разглядеть чудовищ, но они были гораздо крупнее верканлитов и полностью были покрыты шерстью. Можно было посчитать их за медведей, но все трое заметили, что существа по строению тела были очень схожи с людьми. Несмотря на это они передвигались на всех четырех конечностях. Более никто ничего не смог в них разглядеть.

Отойдя немного от ворот, к ним подошел Борис, который был рад возвращению своего товарища, пока не увидел рядом с ним Никона. Из радостного приветствия, его голос резко перешел в дрожащий от страха:

– Александр! —воскликнул он вначале, но заметив Никона его голос тут же сменился. —Что?! Быть того не может! Как?! Каким образом Никон оказался тут? Неужели…

– Если ты видишь его рядом со мной, да еще и живым, значит есть на то причина. А теперь к делу. Эй, вы там, на башнях, докладывайте, что видите! —изрек Александр.

– Сэр, мы окружены этими тварями! Не могу разглядеть их, они слишком быстро передвигаются, но их не меньше пару десятков! И милорд… вы не поверите, но вместе с ними, а если точнее, их возглавляет тот самый гвардеец, которого мы видели прежде! —доложил один из людей, что находился в ближайшей башне.

– ЧТО?!!! Но разве подобные монстры могут подчинится человеку?! Кто же на самом деле тот человек? —проредил громким голосом Борис, что был поражен услышанным.

– Как сказал генерал Лацерендил, эти твари разумные существа и с ними можно договорится. —ответил Никон.

– Неужели эти твари говорят на одном из языков, который изучал Захар? Иначе я никак не могу объяснить подобное. —сказал негромким голосом Александр.

– Разбираться мы будем позже. Раз этими тварями командует человек и тот самый, что прежде заправлял тут всем, то он знает о слабом месте в стене и обязательно ударит туда! — спешным голосом сказал Борис.

– Борис, оставайся у ворот, если они смогут прорваться через них, то ты встретишь их. Я с несколькими ребятами отправлюсь к дыре!

Позвав за собой нескольких человек, Александр убежал, как и говорил. Услышав истошные крики в той стороне, Никон презрительно посмотрел на Бориса, спросив:

– Дела там плохи и им нужна помощь! Если не собираешься спешить туда, то дай хотя мне оружие!

– Я до сих пор не знаю, как ты здесь очутился. Я не могу тебе доверять. Но даже если бы и доверял, то не смог бы тебе помочь. Дикари использовали слишком примитивные оружия из камня и палки. Если ты так жаждешь помочь им, то ступай, может сумеешь найти что-нибудь стоящее.

Никон улыбнулся, а после подойдя к Анне, прошептал:

– Спрячься где-нибудь и береги себя.

Еще раз взглянув в глаза Анны, Никон увидел, что они ожили, но теперь в них царил страх. Она не была готова ко всему и очень боялась. Зная, что они больше могут не встретиться, Никон быстро обнял Анну и недолго продержав в своих крепких руках, поцеловал ее в щеку, после чего поспешно двинулся к Александру. Пробежав немного по деревне, он столкнулся с дикарями, которые уже ворвались в деревню. Как бы Никон не старался, он не видел Александра. Заметив рядом копье с каменным наконечником, он подобрал его, но к этому времени на него сбежалась толпа аборигенов. Не успев воспользовавшись копьем, один из дикарей сломал его кувалдой, сделанной также из камня и палки. Никон не растерялся и тут же вытащил свой кинжал, но чье-то постороннее копье влетело в этого дикаря. Это была Анна, что сумела отойти от шока и взять себя в руки. Подбежав к Никону, она на ходу выхватила кувалду из падающего на землю дикаря и размахнувшись ею, отбросила в сторону еще двоих дикарей, что подбежали к ней. Одному из них она явно сломала ребра, ведь встать больше он не мог. Другой же медленно поднимался, сплевывая накопившуюся во рту слюну. Но пока он вставал, Анна ударила кувалдой по его голове, раздробив череп. Никон не стал стоять в стороне и в момент, как только Анна выхватила кувалду, он этим же временем вытащил копье из тела аборигена и стал им отгонять от себя других дикарей. Как только Анна покончила с раненными, она присоединилась к Никону и со сдвоенным усилием, они смогли убить окру-

живших их противников. Но на этом бой не закончился. Другие дикари добрались до ворот и открыли их, впустив в деревню чудовищ. Анна и Никон не видели своих, но слышали их пронзительные крики от боли, что даже проникали в их самые далекие уголки души. Понимая, что конец близок, они приблизились к друг другу и не проронив ни слова поцеловались губы. Поцелуй был приятен, и они желали, чтобы он был последним, что они ощутят в своей жизни. Они стояли посреди деревни и наслаждались поцелуем, ожидая свою смерть. Они были настолько увлечены, что не замечали происходящего вокруг них. Но спустя длительное время, они оторвались друг от друга, дабы посмотреть, почему они еще живы. Дикари и лауцы сбежались в место, откуда были слышны выстрелы пистолетов и мушкетов. Они не видели, что происходит, но слышали чьи-то приказы, что доносились аж с другого конца деревни. Подобрав свои оружия, что они отбросили перед поцелуем, пара отправилась на звуки бойни. Добравшись до главных ворот, из-за огромной толпы, Никон и Анна не разглядели с кем сражались дикари и лауцы, но зато смогли разглядеть самих чудовищ. Это были воги, существа из сказок, что рассказывали детям, дабы запугать их не гулять по ночам. Воги являлись существами смеси человека и волка. Они обладали человеческим телом, но оно было в четверо сильнее и покрыто шерстью, а голова их была волчья. Заметив парочку, что сильно отличалась от дикарей, один из лауцов набросился на них. Столкнувшись лицом к лицу с чудовищем, оно оказалось достойным противником. Несмотря на свои габариты тела, оно было очень шустрым и не давало своим соперникам даже нанести ему удар. За несколько секунд боя волкообразное существо смогло вывести Анну из строя, нанеся ей сильный удар своей лапой по лицу. Его когти разрезали ее щеку насквозь и от силы удара она потеряла сознание. Увидев разорванную щеку Анны, Никон пришел в ярость и бросился на монстра, не обдумывая свой поступок. Это привело к предсказуемым последствиям. Вог мощным ударом отбросил мальчишку в сторону и не дав ему встать, прыгнул прямо на него. Приземлившись на ноги Никона, тот почувствовал, будто целое дерево упало на него. Боль была невыносима, ему казалось, что от ног ничего не осталось, но, когда пуля пронзила голову вога, обрызгав Никона, тот увидел, что его ноги на месте, но сильно покраснели и начали уже опухать. Вог повалился рядом с Никоном и через пару минут к нему подбежали солдаты, что имели на своих доспехах элементы паттерна красного цвета. Доспехи были изготовлены из дорогого металла, коим изготавливались доспехи только для гвардейцев. Подняв мальчишку, они обхватили его под подмышки и понесли за пределы ворот.

Воины несли Никона недолго. Они принесли его в какой-то лагерь, что был возведен абсолютно недавно. Оставили воины Никона в одной из палат для раненных. Никон был очень слаб, но обернувшись и заметив напротив своей койки Анну, что лежала также без сознания, его сердце забилось сильнее и он почувствовал приток сил. Он почувствовал, как силы наполняют его ноги и решив подойти к Анне самостоятельно, он сел на кровать, а после попытался встать. Ноги не смогли его удержать и с громким грохотом, Никон повалился на пол, чем привлек внимание из вне. В палату забежали лекари, но этот грохот привлек не только их внимание. Помимо них, в палату зашел сам король Гордон, что, заметив знакомое лицо, улыбчиво поприветствовал:

– Никон! Только ты мог поднять столько шуму! Скажи-ка, бойня с аборигенами и вогами тоже из-за тебя?

Лекари подняли и уложили Никона на его койку, после чего юноша произнес:

– Нет, на этот раз в этом я не причастен, но причастен к кое-чему другому. На этой земле проживают разумные существа, называемыми себя эльфами. Они отказались помочь нам в трудную минуту, но я знаю расположение их городов и даже столицы! Кстати, не думал, что ты оставишь остров с Райшем и отправишься сюда. И где ты взял столько людей, когда мы отплывали, у тебя их было гораздо меньше.

– Не забывай с кем ты разговариваешь! Мало того, что ты ослушался моего приказа и отправился куда тебе было запрещено, так ты еще и обращаешься как к себе равному. Я король и не потерплю от какого-то мальчишки такого неуважения! А насчет острова, Райша и увеличение моих людей, я сейчас расскажу. Дело в том, что совет никогда не отпускает меня без сопровождения армии. Но и отпускать за пределы королевства, они тоже не собирались. Я же сам король Гордон, первооткрыватель, не желал, чтобы кто-то решал мою судьбу, поэтому организовал неофициальную экспедицию. Быть может из-за этого и были наняты кто попало, особенно ты. Но совет нашел меня и отправил огромную армию за мной. Она прибыла спустя пару часов после вашего отплытия и оставив надежных людей на острове, я поплыл с огромной армией сюда. —объяснил король Гордон.

– Совет решает, что можно делать королям??? Не думал, что выше короля есть кто-то еще. —произнес мысли вслух Никон.

– Нет. Мое слово всегда превыше их слов и без моего слова никакие решения не входят в силу. А если меня не станет, то и слова моего не будет. Я нужен королевству и у совета есть полномочия вернуть меня обратно, если на, то есть нужда. Но сейчас я переубедил не только людей, приплывших за мной, но и сам совет. Узнав об угрозе Райша, они согласились отправить ко мне подкрепление и человека, что заменит меня тут. —ответил король.

– А я-то думал, что бутылочка с запиской от Александра дошла до вас и вы молниеносно прибыли сюда. —пошутил Никон.

– К сожалению, мы не натыкались на нее. Кстати, на счет Александра, где он? Тело Бориса мы обнаружили под воротами, а Александра покамест не нашли. —промолвил король Гордон.

– Борис мертв?! Но как же так? Он же обладает доспехами, неужто они не спасли его? А Александр в последние минуты нашей встречи, сказал, что будет сдерживать натиск с другого конца деревни. Но дикари прорвали там оборону, и мы с этой девушкой пытались сдержать натиск как могли. —громко изрек Никон.

– Доспехи не делают тебя полностью неуязвимым. Борис погиб от удара чем-то очень тяжелым по голове. Будто кувалдой ударили по его лицу, ведь само лицо находилось там, где должен быть затылок. Его шейные позвонки сломались во многих местах, ведь когда подняли его тело, голова хаотично вертелась из стороны в сторону. Надеюсь у Александра не такая же участь, и он до сих пор жив. Он может ответить мне на кое-какие важные вопросы. —сказал король.

Никон прочитал по глазам короля Гордона, что тот желает услышать и ухмыльнувшись, изрек:

– Что король, в твоей гвардии потерялся человек? А мы его видели на острове. Так раз он и стоит во главе этой атаки на деревню, а может и нескольких. Плохо ты, однако следишь за собственными гвардейцами. Уж не Захар ли пропал в твоей гвардии, ведь его то и подозревает Александр.

– Ты неисправим, но ты показываешь свою ценность. Если бы не твои знания и подвиги, то сидел бы ты уже в темнице! —громко сказал король.

– А я уже и сидел, позабыл? Не волнуйся, ты не первый, кто хочет меня посадить. — произнес с хитрой ухмылкой Никон.

– Ты намекаешь на то, что эльфы тоже хотят тебя посадить?! —спросил король Гордон.

– Да. И причина у них такая же, как и у тебя. —ответил Никон.

– Надеюсь из-за этого не ухудшатся наши отношения. Надо будет с ними встретится, но у нас возникла проблема. Да, именно Захар пропал из моей гвардии и если он действительно стоит за нападением на вас, то он представляет огромную угрозу. Подчинив армию в виде аборигенов и вогов, он может начать свою игру и испортить нам все. Надо будет устранить его, но этим займешься не ты. Ты же лечись и да придет с тобой сила Траэрдита.

– Постой! Ты сказал Траэрдит?! Эльфы тоже поклоняются ему и его дочери Элурен. Но как это возможно? Мы же по разные стороны света! Неужто у нас совпадает религия? — быстрым голосом изрек Никон, остановив короля, что собирался уже уйти.

– Если ты говоришь правду, то это очень хорошие новости. Нам будет, о чем с ними поговорить. Кстати, а на каком языке ты с ними разговаривал? —поинтересовался король Гордон.

– Я вел диалог с ними на таком же языке, как и сейчас. Эльфы знают наш язык, но говорят, что это древнеэльфийский. —ответил Никон.

– Очень интересно. Надеюсь ты говоришь правду, и мы в скором времени утвердимся в этом. А теперь мне пора вернуться к своим обязанностям. —выкинул последние слова король, уже развернувшись к Никону спиной.

Король вышел из палаты и больше не возвращался. Никон пролежал в палате неделю. За это время Анна уже поправилась и выходила время от времени за пределы палаты, но всегда возвращалась туда. Даже когда лекарь сказал ей, что лечение закончилось, она посещала палату ради Никона, которому еще неделю не разрешали вставать с кровати. Когда лекари отлучались, Анна подсаживалась к Никону на койку и беседовала с ним до той поры, пока лекари не возвращались обратно. За эти пару недель они сильно сблизились и не представляли уже жизни без друг друга. Никон, что все детство использовал девочек ради утверждения своего превосходства, отныне испытывал неловкие ощущения. Он ведь и Анну решил влюбить в себя с такой же целью, но не ожидал, что сам влюбится в нее. Не имея никого близких поблизости, Анна стала для него дорогим человеком. Когда Никон вновь стал ходить, она всегда была рядом и поддерживала его во всех смыслах. Он впервые в жизни был признателен кому-то, чего не делал никогда прежде. Он хотел ее отблагодарить, ведь понимал, что без нее он бы не справился, но не знал, как это сделать. Он привык всегда получать что-то и никогда в своей жизни не дарил ничего. Теперь же Никон стал меняться, он стал задумываться о том, что он бы мог сделать для Анны. Сама Анна ничего и не просила взамен, она делала все это, потому что любила. Когда у Никона закончилось лечение, она встретила его на выходе из палаты, но помимо нее, Никона ждали солдаты. Они сказали ему, что король Гордон желает его видеть и не дав Никону даже поздороваться со своей возлюбленной, увели его в королевскую палату. Оставив его наедине с королем, они вышли из палаты. Король Гордон сидел на дорогом стуле, покусывая желтое яблоко. Заметив Никона, он радостным голосом промолвил:

– А, Никон! Рад видеть, что тебе стало уже лучше. У меня есть как хорошие, так и плохие новости. Начну с хороших и плавно перейду в плохие. После моего визита к тебе, к нам спустя несколько часов прибыл огромный отряд тех самых эльфов, которых возглавлял генерал Лацерендил. Мы с ним хорошо побеседовали и спустя пару дней, он отвел меня в замок, где я познакомился с их королем Каинлинаром Уондосурэ. Они позволили нам обосноваться на территориях аборигенов, очистив эти земли от дикарей, но у них есть просьба к нам. За пару недель до нашего прибытия, на многие их города и деревни были совершены набеги пиратов. Если мы поможем им избавиться от них и вернуть то, что принадлежит их народу, то они согласятся стать для нас хорошими союзниками и даже помогут в поимке Захара, если мы не сделаем до той поры сами. Александр Хлопков выжил в той бойне, но ему пришлось ампутировать ногу, поэтому теперь он держит путь домой. Он подтвердил твои слова, но все также не доверяет тебе. Он считает, что тебе нельзя пересекаться с Захаром, поэтому отныне ты записан в ряды армии генерала Джонсона. Эльфы передали координаты, где причалил корабль пиратов. Вы отправитесь к нему и покажете, что зря те приплыли сюда! А теперь ступай, тебя уже ждет генерал.

В палату тут же зашли воины, что привели Никона к ней и не дав тому ничего сказать, повели к генералу. Генерал Джонсон стоял за столом вместе со своими командирами и рассматривал карту, которую передали им эльфы. Заметив мальчишку, он позволил подойти ему к нему. Генерал Джонсон был темнокожий мужчина средних лет, упитанного телосложения.

Его взгляд бы суров и на лице красовались многочисленные шрамы. У него не было одной брови, что делало его еще более грозным. Посмотрев на Никона, он грубым голосом сказал:

– Так это ты тот самый Никон Рукопашный? Тебя нахваливает сам король, но по виду ты ничего из себя не представляешь. Обычный оборванец, не более. Если бы не слова короля, то не принял бы я тебя в свои ряды. Но раз сам король ручается за тебя, то я позволю тебе проявить себя и оправдать его надежды. Думаю, тебе уже рассказали, что тебя ожидает. Во время этой операции, ты будешь под командованием капитана Хлебушкиного. Вы ударите в лоб, а другие два отряда нападут с разных сторон берега. Пиратам некуда будет бежать и наши стрелки быстро расправятся с ними. Ваша задача выиграть время для того, чтобы стрелки заняли удобные для обстрела позиции. А теперь снарядите этого мальчишку и направляйтесь туда немедленно!

Никона отвели в большую палату, что временно служила солдатам казармами. Никону выдали стандартную экипировку Нулдроиза, что представляла из себя легкие пластинчатые доспехи, легкий шлем, не закрывающий лицо, копье средней длины и деревянный щит. Одевшись, Никон встал в строй и после недолгого пересчета и лекции капитана, они отправились в путь. Теперь Никон осуществил свою мечту, он стал солдатом, к чему стремился все детство. Но после всего пережитого, действительно ли он теперь хотел этого?

Глава 3
Адмирал Нарлеух

Путь был неблизкий и армия Джонсона не раз встречалась с верканлитами. С каждой встречей численность солдат сокращалась, но им все-таки удалось добраться до пиратского корабля, не растеряв основные силы. Но как оказалось, корабль был не один, их стояло три. Как только корабли были замечены, армия остановилась и капитан Хлебушкин, глядя на всех, негромким голосом произнес:

– Господа, вот мы и добрались до пиратского корабля. Только как видите, вместо обещанного одного, там находится три. Придется попотеть, но мы армия Нулдроиза, а значит справимся со всем! А теперь вперед, мы бьем первыми!

Только армия захотела двинутся, как внезапно один из офицеров вскрикнул:

– Стойте! Приглядитесь к их знаменам. С такого расстояния помимо того, что они красного цвета сложно что-либо углядеть, но задумайтесь только, какие армии помимо нашей используют красную раскраску? Это явно корабли из нашего королевства и если повнимательнее вглядеться, то можно разглядеть геральдику самого адмирала Нарлеуха!

– Адмирала Нарлеуха? Того самого, что принес на былом веку множество побед в морях и стал легендой? Но прошло около полувека с той поры, как он дезертировал со своим флотом! И насколько бы сильным не был его флот, людям свойственно стареть и вероятней всего эти корабли принадлежат уже обычным пиратам. Бояться тут нечего, выдвигаемся! —произнес, смеясь капитан.

– Быть может и так, но у них могли остаться пушки. Если они не глупы, то порох у них должен быть, украденный или же добытый. Не стоит это упускать из внимания, ведь в противном случае наша встреча будет очень неприятна. —сказал все тот же офицер.

– Да, нам будет тяжелее, ведь мы не предвидели, что кораблей будет три, да еще и наших. Быть может, если адмирал Нарлеух до сих пор жив, то нам придется сражаться с себе подобными. Но не забывай, что мы армия Нулдроиза! Или же ты сомневаешься в нашей силе? — вновь восхвалял свою армию капитан.

– Никак нет, сэр! —громко и четко произнес начавший разговор офицер.

– Вот и прекрасно! Тогда не будем больше терять времени и покажем этим жалким пиратам, присвоившим наши корабли, всю нашу мощь!

Как только капитан Хлебушкин договорил эти слова, армия двинулась к кораблям. На берегу, где они причалили не было видно лагерей. Не было ничего, ни каких-либо вещей, ни людей. Казалось, будто пираты покинули корабли, оставив их одних без присмотра. Было уж слишком подозрительно и многие посчитали, что они идут прямиком в засаду. Подойдя чуть ли не вплотную к кораблям, на их палубах так и не было замечено ни одного пирата. Остановившись прямо перед трапом корабля, что стоял посередине, капитан стал осматриваться, размышляя вслух. Он решил проверить корабли и только был отдан им приказ обыскать их, как внезапно, пираты открыли огонь из своих пушек, что были в орудийных иллюминаторах. Капитан приказал вбежать на корабли, но там уже поджидали пираты. Заметив бойню, роты по бокам отправились на помощь, но и тут пираты приготовили сюрприз. Когда солдаты зашли в определенные зоны, они подорвались и численность армии Джонсона сильно сократилась. Всего за несколько минут они потеряли большую часть своих войск, и вся надежда оставалась на стрелков. Пираты явно готовились и их действия были уж слишком слажены, что не похоже было на обычных морских разбойников. Когда показались стрелки Нулдроиза, капитан Хлебушкин уже обрадовался, но радость его было мимолетной. Стрелки начали стрелять по армии Джонсона и первые же выстрелы отняли жизни у многих бойцов, вклю-

чая и жизнь самого капитана. Несмотря на прочную броню у капитана, способную выдержать даже выстрелы, пуля попала ему в голову и даже наличие шлема не спасло его от убойной силы, что проломила череп. Стрелками оказались пираты, что перехватили отряд и переоделись в их одежду, но не все это понимали. Многие так и умирали от пуль якобы своих товарищей, но Никон был не из их числа. Он прятался за булыжником и ждал момента, когда сможет сбежать с поле боя. Он готов был сражаться со зверьми, дикарями и монстрами, но умереть от пуль, чью траекторию невозможно предугадать, он не собирался. Когда выстрелы прекратились и оставшихся солдат окружили, Никон посчитал это шансом. Он встал и готов был уже бежать, но к его горлу тут же был подставлен клинок. Пират, заметивший Никона, стал медленно обходить его, говоря попутно неспешным голосом:

– Так-так-так! Куда это ты собрался? Подожди… Ты ведь всего лишь мальчишка! Что ты тут делаешь?!

– Я… я… я всего лишь хотел узнать какого воинам на полях сражений. —произнес специально торопливым голосом, надеясь на то, что его пощадят в силу возраста.

– Правда? А знал ли ты, что воины встречают смерть в сражениях? Тебе не следовало здесь объявляться, ведь теперь то твои родители больше никогда тебя не увидят! —промолвил, подняв длинный кинжал над головой Никона пират.

– Стой! —сказал внезапно объявившийся человек в мундире адмирала. —Где твои манеры? Чему я тебя учил, всю твою жизнь? Разве так встречают гостей? Иди к остальным, а с мальчиком я сам побеседую.

Пират покорно поклонился и побежал к остальным громилам, окруживших остатки армии Джонсона. Поглядев еще мгновение на пленников, адмирал развернулся к Никону. Это был мужчина лет пятидесяти, но его изумрудные глаза горели страстью, будто ему было лет двадцать. Разрез глаз был узкий из-за чего казалось, что он был родом из восточных земель. Адмирал был одновременно и пожилым, и молодым. Но главной его отличительной чертой был огромный шрам, располагавшийся под левым глазом, и ободранные в боях бакенбарды с усами, на которых красовались многочисленные небольшие шрамы. Осмотрев Никона беглым взглядом, адмирал произнес:

– Прошу прощения за моего подопечного, надеюсь с вами все хорошо? Я адмирал Джон Грегори Нарлеух, но все называют меня адмиралом Нарлеухом. Извольте поинтересоваться, какими судьбами, такой молодой отросток как вы, попали в столь опасное место?

– Любопытство ведет меня, а я следую за ним. —ответил Никон.

– Не думаю, что наша встреча случайна. Вы были во многих моих снах, по этой причине я и подошел сейчас к вам. Как вас зовут, молодой человек? —поинтересовался адмирал.

– Меня зовут Никон Николаевич Рукопашный. Позвольте теперь мне полюбопытствовать, что делал я в ваших снах?

– Я ждал этого вопроса от тебя. Тебе уготована великая судьба, мальчик мой. В моих снах ты был одним из самых могущественных существ во всем мире, которого боялись и почитали все вокруг! И я знаю способ, как сделать тебя таковым. Следуй за мной, и ты получишь силу, которую получил и я. —стал заманивать адмирал.

– Думаешь, если я юн, то поведусь на такое? Ха! И не мечтай! Думаешь я не знаю, что ты всего лишь самозванец? Адмирал Нарлеух уже давно мертв, а если нет, то он сейчас должен быть глубоким стариком. Выставил себя за великого человека и решил, что тебе теперь многое дозволено? —стал наезжать Никон.

– Сила которую я тебе предлагаю, достается не каждому. Ее дарует не я, а существо свыше. Оно выбрало меня и теперь его следующий выбор пал на тебя. Эта сила дарует вечную молодость, по этой причине я выгляжу вдвое моложе чем являюсь на самом деле. Знаешь сколько мне сейчас лет? На данный момент мне ровно сто лет, но ты навряд ли сейчас поверишь в это. Пойдем, я покажу тебе кое-что, что заставит тебя все переосмыслить.

Никону было любопытно узнать, что же хотел показать адмирал. Здравый смысл пытался отговорить Никона пойти, но любопытство было сильнее. Последовав за адмиралом Нарлеухом, тот повел его в свою каюту. Распахнув дверь, он громким голосом поприветствовал женщину лет шестидесяти:

– Джаранда, дочь моя! Как успехи твои?

Женщина к которой обратился адмирал Нарлеух выглядела старше чем он сам. У нее были полностью седые волосы и сильно заметные морщины. Несмотря на лицо, она обладала спортивной фигурой и ее движения были свободными и легкими. Она явно проводила много времени за тренировками и по виду могла противостоять даже самым крепким мужчинам. Быстро встав изо стола, она промолвила:

– Дела хорошо, отец! Но я не могу говорить о них при чужаках. Кто этот мальчишка?

– Это юноша из моих снов. Наконец-то мы с ним встретились, но наяву он оказался не таким как во сне. Я привел его к тебе, дабы он увидел, что не каждому дано заполучить силу, как у меня. Была бы возможность, я бы преподнес такой дар своей любимой единственной дочери! Но не мне делать такие решения. Не упускай шанса Никон и следуй за мной! —изрек заманчивым голосом адмирал.

– Думаешь я поверю, что вы не спланировали все это заранее? Она не может быть твоей дочерью, а ты не можешь быть легендой! И даже если бы все это было правдой, думаешь я соглашусь предать свою родину?! —спросил злым голосом Никон.

– А что твоя родина может предоставить тебе? Участок земли, после службы длинною в жизнь? Не думаю, что ты доживешь до этого времени, учитывая нынешнюю обстановку. Но если ты действительно желаешь отдать жизнь за свою родину, то так тому и быть! Медвежий топор, уведи этого мальчишку в отдельную камеру! —Изрек громким голосом адмирал.

После слов адмирала, в комнату вбежал молодой пират с густой черной бородою и не менее черными волосами. Схватив и скрутив руки Никона, он начал уводить мальчишку прочь. Адмирал Нарлеух глядя с хитрой улыбкой на Никона, напоследок крикнул ему:

– Знай, ты не сможешь убежать от того, что предначертано тебе с рождения! Рано или поздно ты все равно последуешь за мной!

Пират отвел Никона в одиночную камеру, где запер его на несколько замков. Остальных пленных отвели в другое место, о котором Никон не знал. Сидя в своей камере, Никон стал осматривать ее, ища слабые места. Так как камера была в корабле, у нее были деревянные стены. Но толщина этих деревянных стен не позволяла Никону без специальных инструментов выбраться. Но юный Никон не сдавался и искал способ выбраться.

Миновала неделя и никаких известий об армии Джонсона не поступало королю, отчего он и сам генерал Джонсон стали беспокоиться. Встретившись в покоях короля, которые прежде принадлежали местному вождю, они прошли к столу с картой, на которой располагались миниатюры солдат. Король сел на стул, а генерал лишь облокотился на стол обеими руками. Смотря на миниатюры, король изрек:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.